

Ф. С. Кузнецова, В. А. Зверев

**ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

ИСТОРИЯ СИБИРИ

Региональный компонент

*Рекомендовано управлением народного образования Администрации Новосибирской об-
ласти*

Новосибирск «ИНФОЛИО-пресс» 2000

УДК 373.1.02:372.8

ББК 74.263.1

К89 Кузнецова Ф. С., Зверев В. А.

Программно-методические материалы для общеобразовательных учреждений. История Сибири: Региональный компонент. — Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000. — 64 с.

ISBN 5-89590-032-1

В сборнике представлены материалы, обобщающие опыт создания единой концепции и программы регионального компонента по истории для общеобразовательных учреждений Сибири. В практике преподавания истории Сибири в школах г. Новосибирска и Новосибирской области с 1994 по 1999/2000 учебный год выработан подход, когда в основу содержания регионального компонента исторического образования ставятся ведущие проблемы сибирской истории, дополняемые материалами из истории родного края. Предлагаемая программа может быть реализована на основе учебно-методического комплекта «Сибирь: 400 лет в составе России» (Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1997—2000).

Данные материалы являются актуальными в связи с введением регионального компонента в государственные образовательные стандарты и могут быть использованы учителями в качестве основы для составления рабочих программ по региональной истории.

УДК 373.1.02: 372.8

ББК 74.263.1

© Кузнецова Ф. С., 2000

© Зверев В. А., 2000

ISBN 5-89590-032-1

© Издательство «ИНФОЛИО-пресс», 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПО ИСТОРИИ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРИ

Цели и задачи регионального компонента

Принципы отбора содержания

Место регионального компонента в системе исторического образования

ПРОГРАММА. ИСТОРИЯ СИБИРИ (конец XVI — XX век)

Раздел I. Присоединение к России (конец XVI — начало XVIII века)

Раздел II. Сибирь в составе Российской империи (XVIII—XIX века)

Раздел III. Сибирь в XX веке

ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ

ПРИМЕРНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В СОСТАВЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ИСТОРИЯ РОССИИ»

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ СИБИРИ

ИСТОРИЯ СИБИРИ. Часть I. Присоединение к России

Тема 1. Открытие Сибири

Тема 2. Землепроходцы

Тема 3. Русское население Сибири в XVII — начале XVIII века

Тема 4. Народы Сибири в XVII веке

Заключение, повторение

ПРИЛОЖЕНИЕ

Литература для школьников

Литература для учителя

КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПО ИСТОРИИ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРИ

Впервые понятия *федеральный и региональный компоненты* были введены в законе Российской Федерации «Об образовании» (статья 7). В настоящее время Базисный учебный план представляет образовательное пространство как трехзвенную структуру, выделяя федеральный, региональный и школьный компоненты.

Федеральный компонент един для всех общеобразовательных учреждений России, и его содержание определяется федеральными программами и учебниками.

Региональный компонент призван отразить национальные и региональные особенности конкретного субъекта Российской Федерации. Смысловое и содержательное наполнение регионального компонента является составной частью региональной политики каждого субъекта РФ, направленной на воспитание у граждан ответственности за устройство жизни в своем крае. Решение о смысле и содержании регионального компонента на уровне учебных программ о смысле и содержании регионального компонента на уровне учебных программ предстоит принимать педагогической общественности и органам образования на местах.

Содержание школьного компонента определяется образовательными учреждениями самостоятельно.

До недавнего времени в общеобразовательной школе программы по истории не предусматривали рассмотрения иных уровней организации преподавания истории, кроме истории страны и всемирной истории. Это было обусловлено, во-первых, идеологией сверхцентрализованного государства, ставившего задачей идейную мобилизацию своих граждан и борьбу за ведущую роль на мировой арене. Во-вторых, действовала логика сложившихся еще в XIX веке представлений о всемирном единстве истории, с выделением ее национальных вариантов. В рамках такого взгляда не было места региональной и локальной истории как самостоятельным дисциплинам, поскольку местные процессы рассматривались лишь как частные проявления общих закономерностей. При характеристике соотношения глобальной истории, с одной стороны, и региональной и локальной истории, с другой, выявлялась оппозиция категорий «общее» и «особенное». Считалось, что на изучение особенностей края достаточно выделить 5—6 уроков в год и проводить внеурочные экскурсии и походы по памятным местам.

В современных условиях положение кардинально изменилось, российское общество характеризуется заметной регионализацией. При реальном, а не мнимом федеративном устройстве страны учет регионального фактора в экономике, политической сфере, культуре — объективное требование. Изменилась и парадигма исторической науки. Историки заново

прочли и высоко оценили труды тех русских мыслителей, что еще в XIX в. указали на неполноту и ущербность такого подхода к отечественной истории, когда она сводится исключительно к явлениям и процессам общегосударственного масштаба. Так, еще А. П. Шапов справедливо замечал, что историки уделяют внимание преимущественно «централизованному» началу, а между тем в российской истории присутствует не одно, а, как минимум, два начала: она «в самой своей основе есть по преимуществу история областей, разнообразных ассоциаций провинциальных масс народа...» (см.: Шапов А. П. Великорусские области и Смутное время // Отечественные записки. 1861. Т. 138. С. 579—581). Провинциализм, «областность» есть не придаток к общегосударственному началу, но самостоятельный фактор в развитии России.

В недолгой практике разработки и преподавания регионального компонента уже успели проявиться существенные различия в понимании объекта изучения. Например, по-разному трактуется понятие «регион»: одни соотносят его с существующими административно-территориальными единицами (Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ и т. п.), другие считают, что регион — это более крупная, своеобразная в экономическом, социокультурном, историческом отношении территория, нередко сочетающаяся с определенным национальным составом (как, например, Сибирь, Поволжье и др.). История отдельных субъектов РФ при этом определяется как локальная (местная) история.

Авторы предлагаемой модели разделяют вторую точку зрения и при разработке содержания регионального компонента исторического образования в общеобразовательных учреждениях Сибирского региона считают необходимым выделить в качестве «ядра» — основы для понимания особенностей развития региона в целом — ряд проблем истории Сибири. В каждой области, крае, республике, округе это «ядро» дополняется существенными элементами локальной истории.

Цели и задачи регионального компонента

Главная цель введения регионального компонента в общеобразовательные учреждения — социализация личности по месту проживания: именно знания о регионе создают условия для понимания и принятия учениками той истины, что только труд и заботы людей могут сделать жизнь в крае интересной, разнообразной и богатой. Такой взгляд формирует мотивы и потребности, побуждающие к участию в делах по благоустройству своей «малой родины».

Изучение региональной истории является условием трансляции ценностей и традиций местного общества, выступает своеобразным «мостом» в воспроизводстве коллективной памяти сибиряков, помогает преодолеть отчуждение не вполне сложившейся еще личности

школьника и общества. Возникает возможность связать в историческом пространстве интересы формирующейся личности и ее ближайшего окружения с целым рядом базовых исторических категорий: этнос, нация, мировое сообщество, цивилизация. Изучение культуры этносов Сибири, 400-летней истории их совместного проживания с русским народом, безусловно, обогащает национальное самосознание, духовный мир юных граждан, способствует воспитанию комплиментарности.

Интеграция регионального и федерального компонентов в предлагаемом варианте создает благоприятные условия для повышения общего уровня гуманитарного образования. Во-первых, содержание курса истории России приводится в соответствие с ее территориальными границами, тогда как в федеральной программе превалирует «западноцентрический» подход: не только история древних и средневековых цивилизаций, существовавших на территории Сибири, но и ее историческое развитие в XVII—XX вв., в составе России, не находят места в школьных программах. Пора изменить давнюю традицию построения программ и учебников по истории России, в которых Сибири отводится столь скудное место, что в сознании граждан РФ ее история представляет собой «белое пятно». Такое положение не только обедняет духовный мир сибиряков, но наносит серьезный ущерб и национальному сознанию и, возможно, формирует чувство превосходства у людей, проживающих в европейской части России, что, на наш взгляд, крайне нежелательно и даже опасно.

Во-вторых, изучение общих проблем истории Сибири в совокупности с изучением локальной истории создает условия для осмысления путей развития, сообща пройденных народами Сибири. Известно, что исторические знания оказывают влияние на представления человека о мире, поэтому осознание исторического единства народов Сибири может стать основой личностной позиции гражданина в деле строительства РФ.

В-третьих, региональная и локальная история представляет учащимся материал из непосредственного окружения и собственного жизненного опыта, актуальный для эмоционального переживания, интеллектуального и ценностного осмысления. Привлечение краеведческих материалов и фактов «микроистории» (событий из прошлого родного города, села, семьи) делает обучение личностно ориентированным, школьники начинают активно участвовать в процессе познания, а их жизненный опыт и прошлое становятся предметом осмысления.

В-четвертых, региональная история обеспечивает наилучшую основу для применения активных методов обучения (работа с музейными экспонатами и документами, источниками из местных архивов, сбор воспоминаний земляков и т. п.) и тем самым знакомит с методами исторического исследования. Привлечение учащихся к учебно-исследовательской работе по сбору и осмыслению краеведческих материалов способствует развитию их личности.

Задачами обучения региональной истории являются:

- развитие интереса к истории не только как школьному предмету, но как явлению, охватывающему все стороны человеческой деятельности в прошлом;
- развитие критического и творческого мышления;
- формирование собственной исторической позиции и умения аргументировать и отстаивать ее в ходе дискуссий;
- обучение способам поиска и сбора информации по интересующему вопросу, ее систематизации, проверки достоверности фактов на основе сравнения с другими данными;
- обучение культуре оформления собственных учебных изысканий;
- развитие умения работать с дополнительной учебной литературой (учебные пособия по истории Сибири и родного края, хрестоматии, научно-популярные издания и т. п.).

Принципы отбора содержания

Содержательные доминанты курса истории Сибири представляются нам следующими:

□ Сибирь рассматривается, прежде всего, как социально-экономический и историко-культурный регион, возникший в результате самоорганизации и специфической исторической деятельности людей, населяющих этот регион, а также внешнего воздействия государственной политики России. Административные границы Сибири, которые неоднократно менялись в прошлом и могут измениться в будущем, являются лишь внешним фактором, определяющим вычленение региона как особой общности.

□ В центре изучения — историческая жизнедеятельность людей, которые определили лицо Сибири как особого региона в составе многонациональной и поликультурной России. Локальное сообщество не только включено в общие природно-климатические и ландшафтные границы проживания, но и объединено спецификой административно-правового положения, особенностями хозяйственной деятельности, социальной организации и духовной жизни. Локальному сообществу присущи особенные черты, которые способствуют проявлению феномена «сибирского характера» и регионального самосознания.

□ Предполагается, что региональное сибирское сообщество является субъектом собственной истории и имеет коллективную биографию. Эта биография начинается с «рождения» (таковым можно считать заселение Сибири раннепалеолитическим человеком), обладает определенным развитием, отмеченным знаковыми событиями (присоединение к России, реформы Сперанского, постройка Сибирской железной дороги и т. д.), запечатлена в региональной научной, религиозной, художественной, публицистической, обыденной исторической традиции.

□ При трактовке соотношения истории России и региона учитывается не только оппозиция «общее и особенное», но также соотношение «целое и часть». Часть не проще целого, она содержит в себе целое в сжатом виде, но при этом обладает и собственными специфическими характеристиками и закономерностями развития, в ней происходят только ей присущие события. Например, в период развития в составе Российской империи Сибирь обладала специфическими характеристиками, не присущими России в целом: являлась местом интенсивных контактов разных цивилизаций, осваиваемой окраиной, колонией в экономическом смысле; к этому надо добавить, что здесь практически не было крепостного права.

□ Учитывается, что сибирское региональное сообщество является структурной частью более широкого национального сообщества граждан России и, в свою очередь, состоит из относительно самостоятельных локальных и этнических сообществ людей, имеющих собственную богатую историю.

В порядке реализации воспитательной функции истории материал отбирается и организуется так, чтобы он не призывал к сепаратизму и территориальному распаду, а являлся средством объединения и укрепления России как истинно федеративного, демократического, правового государства, способствовал осознанию сибиряками общности судьбы всего многонационального народа Российской Федерации. Этому служит акцентирование фактов существования экономических, политических, этнических и культурных связей Сибири с центром страны на протяжении 400 лет.

Предъявление данных о развитии традиционной культуры этносов Сибири — одна из центральных проблем изучения региональной истории. Диалог культур сибирских этносов, начавшийся в глубокой древности, продолжается и до настоящего времени. Четырехсотлетний исторический путь сблизил русский народ и другие народы Европейской России с народами Сибири, и они осознают свою общность как выражение общей исторической судьбы. Представленный в учебных пособиях материал, в совокупности с самостоятельными учебными исследованиями учащихся о прошлом их семей, в истории которых найдется немало фактов этнических контактов и взаимовлияния культур, способствует не только воспитанию национального чувства, но и пониманию права каждого народа на развитие его языка и культуры.

Проблема колонизации Сибири русскими представлена как сложный и противоречивый процесс, объединивший различные аспекты колонизационной политики — от прямого завоевания до мирного вхождения некоторых народов в состав России. Материалы о деятельности отрядов служилых людей, хищническом промысле соболя, сборе ясака раскрывают военно-промысловый характер колонизации, в котором явно звучит мотив обогащения, характерный для эпохи колониальных захватов XVI—XVII вв. во всем мире. Но вместе

с тем представлена и другая сторона — земледельческая колонизация, известная в научной литературе как вольнонародная, как преимущественно стихийный процесс заселения и освоения пустующих окраинных земель русским народом. Именно эта сторона колонизации оказала наибольшее влияние на изменение производительных сил Сибири и культуру ее этносов.

Сквозной методологической идеей, объединяющей содержание курса, является представление о том, что до XVII в. складывались и развивались сибирские варианты традиционного общества, а в XVIII—XX вв. произошла модернизация социальной жизни, экономики, культуры и образа жизни сибиряков. Причем, на ранней стадии модернизация шла преимущественно эволюционным путем, а в советский период доминировали насильственные способы и односторонняя ориентация на решение военно-политических задач, что негативно сказалось на состоянии региона.

Предполагается выявление роли в регионально-национальной истории множества конкретных людей — государственных деятелей, пастырей Церкви, ученых и просветителей, знаменитых и малоизвестных землепроходцев, купцов, крестьян... Их биографии и деятельность увязывают регионально-национальную историю с историей малых сообществ и конкретных семей.

Необходимо донести до учащихся представление о том, что исторические знания не анонимны, их вырабатывают конкретные люди на основе изучения источников, применяя те или иные исследовательские методы. Толкования исторических фактов, существующие в культурном слое общества, могут отличаться одно от другого, и каждый учащийся может составить собственное представление о событиях региональной и местной истории, мобилизовав свой творческий потенциал.

Место регионального компонента в системе исторического образования

Региональный компонент — история Сибири и связанные с ней краеведческие материалы — органично интегрируется с федеральной программой по истории. На региональный компонент выделяется 10—15 % учебного времени в образовательной области «История» за счет вариативной части Базисного учебного плана. Конкретная школа и учитель свободны в выборе способов изучения регионального компонента и его интеграции с федеральной программой.

На наш взгляд, наиболее простым и рациональным является организация спецкурсов или факультативных занятий по региональной и локальной истории, содержание которых хронологически и тематически совпадает с изучаемым в данном классе программным

материалом. Время для спецкурса или факультативных занятий может быть выделено за счет вариативной части Базисного учебного плана (в нашей практике — 1—2 часа в неделю).

Другой подход предполагает интеграцию регионального компонента с общим курсом истории России, когда темы региональной истории включаются в разделы или отдельные темы федеральной программы. Во втором случае требуется найти наиболее рациональное структурирование учебного материала: некоторые вопросы сибирской истории могут дополнять уроки федеральной программы, другие — выделяться как самостоятельные внутри ее разделов, раскрывая региональные особенности социально-экономической и культурной жизни Сибири и родного края. В данном случае также потребуется дополнительное учебное время, которое выделяется за счет вариативной части Базисного учебного плана (в нашей практике — не менее 0,5—1 часа в неделю).

Кроме этого, региональный компонент может стать содержанием внеурочной работы в школе, но все варианты его изучения предполагают использование активных форм и методов работы.

Указанная модель региональной истории не требует жесткого порядка организации научных знаний и форм обучения. В структурировании и отборе материалов, программ и учебных пособий предусмотрена возможность увязки общих сибирских проблем с локальной историей. Наличие программ и учебных пособий по истории Сибири призвано составить образовательное пространство и создать возможность для учителей любой сибирской области, края, республики, округа разработать на их основе свою учебную программу, в которой история родного края будет представлена в более полном объеме. Для учителя и учащихся создается возможность выбора тех тем из учебного пособия, которые в большей степени позволяют познать и понять историю родного края. При этом объяснение смысла краеведческих фактов и их систематизацию учащиеся смогут осуществлять самостоятельно, опираясь на знания особенностей сибирской истории, полученные из учебных пособий.

Каким будет соотношение общих сибирских проблем и местных краеведческих фактов в учебной программе каждой конкретной сибирской школы, зависит от того, насколько удачно эта программа позволяет реализовать главные цели, ради которых внедряется региональный компонент.

Предлагаемая модель региональной истории для сибирских школ обеспечена учебными пособиями. Новосибирским издательством «ИФОЛИО-пресс» выпущен учебно-методический комплект «Сибирь: 400 лет в составе России», в котором представлена история Сибири с конца XVI в. по 80-е гг. XX в.

□ *Кузнецова Ф. С.* История Сибири. Часть I. Присоединение к России. Учебное пособие для 7 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1997—2000.

□ *Зверев В. А., Зуев А. С., Кузнецова Ф. С.* История Сибири. Часть II. Сибирь в составе Российской империи. Учебное пособие для 8 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1998—2000.

□ *Исупов В. А., Кузнецов И. С.* История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век. Учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1999—2000.

□ *Зуев А. С.* Сибирь: вехи истории (XVI—XIX вв.). Учебное пособие для старших классов общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1998.

□ *Кузнецова Ф. С.* История Сибири. Часть I. Присоединение к России. Рабочая тетрадь для 7 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000.

Авторский коллектив продолжает работу над созданием базы учебных материалов и методических пособий: хрестоматий, рабочих тетрадей, рекомендаций к планированию уроков и т. п.

ПРОГРАММА

ИСТОРИЯ СИБИРИ (конец XVI — XX век)

Примерный вариант программы для спецкурса или факультативных занятий по истории Сибири, рассчитанный на изучение в течение трех лет в хронологической и тематической связи с историей России (102 часа).

Раздел I. Присоединение к России (конец XVI — начало XVIII века)

*7 класс** (34 часа)

Тема 1. Открытие Сибири (5 часов)

Термин *Сибирь*. Первые сведения о Сибири. Причины проявления интереса к Северной Азии в эпоху Великих географических открытий. Сведения западноевропейцев о Сибири в XV—XVII вв. Попытки англичан проникнуть в устье Оби.

Югра. Печорский «чрезкаменный» и морской пути в Сибирь. Освоение Поморья в XVI в. и предпринимательская деятельность Строгановых как предпосылки русского проникновения за Урал.

Поход Ермака в Сибирь. Основные события похода. Противоречивость исторических сведений о походе Ермака. Сибирские летописи — основной источник знаний о походе Ермака. Образ Ермака в «Истории Сибирской» С. У. Ремезова.

Тема 2. Землепроходцы (10 часов)

Присоединение Западной Сибири. Строительство острогов и крепостей как российских военно-административных пунктов. Сибирское ханство после похода Ермака и последствия окончательной победы над Кучумом. Южная граница российских владений в Западной Сибири к концу XVII в. Стремление избежать военных конфликтов с сибирскими народами и соседними монгольскими государствами (Джунгарией и страной Алтынханов) — главная направленность внешней политики России на востоке.

* В связи с незавершенностью перестройки исторического образования (существованием как линейного, так и концентрического его построения) и переходом к 12-летнему образованию изучение разделов региональной истории может быть перемещено в другие классы. Однако путаницы при этом не должно возникнуть, так как история Сибири, как уже было сказано, увязывается с содержанием федеральной программы по истории России для 7–11 классов.

Первые землепроходцы. Пушной промысел в Сибири. Добыча соболиной пушнины — один из основных мотивов русской колонизации. Мангазея — центр пушного промысла в 20—30-е гг. XVII в. Организация промысла. Промышленные и торговые люди. Причины упадка и забвения Мангазеи.

Сибирские воеводы и служилые люди, их обязанности. Особенности воеводской службы в Сибири. Воеводы-реформаторы Ю. Я. Сулешев, П. И. Годунов. Сбор ясака. «Государева соболиная казна».

Освоение бассейна Енисея. Реки — основные дороги Сибири. Красноярский острог, его роль в обороне российских владений от набегов южных кочевников в течение XVII в. Военные конфликты с тунгусами и бурятами: причины, пути урегулирования.

Присоединение Восточной Сибири. Пути землепроходцев на реку Лену, повышение их активности и самостоятельности. Якутская крепость. Роль Якутска в освоении северо-восточной Азии. Походы в Забайкалье и на Амур. Экспедиция Василия Пояркова. Землепроходцы Восточной Сибири: Петр Бекетов, Иван Галкин, Иван Ребров, Михаил Стадухин, Владимир Атласов, Семен Дежнёв, Ерофей Хабаров. Служба и быт.

Преграды русской колонизации в Приамурье со стороны Цинской династии Китая. Нерчинский договор.

Землепроходцы в нашем крае. Строители первых острогов и крепостей. Сохранившиеся памятники русской оборонной архитектуры XVII – начала XVIII в. в нашем крае.

Тема 3. Русское население Сибири XVII – начале XVIII века (7 часов)

Понятие *колонизация*. Поток вольнонародной колонизации. Выход в Сибирь черносошных крестьян и посадских из Поморья, Верхнего и Среднего Поволжья. «Гулящие люди» в Сибири. Отношение правительства к вольным переселенцам.

Правительственная колонизация. Колонисты, отправляемые в Сибирь властями: стрельцы, казаки, «охочие люди», военнопленные. Ссылка в Сибирь. Положение служилых людей, ссыльных и военнопленных. Многонациональный состав колонистов.

Начало земледельческого освоения Сибири. Роль государства в становлении сибирского земледелия: ссуда, подмога, льготные годы для начинающих земледельцев. Государева (десятинная) пашня. Пашенные, оброчные и денежнооброчные крестьяне. Отличие десятинной пашни от барщины, пашенных и оброчных крестьян от крепостных.

Основные земледельческие районы Сибири и уровень развития сибирского земледелия в XVII в. Опыт сибирского земледелия. Типы первых русских поселений. Первые слободы и деревни земледельцев в нашем крае. Хозяйство и быт.

Первые сибирские города — административные центры управления, их превращение в

центры торговли и ремесла. Облик сибирских городов XVII в. Жизнь и быт горожан. Историк, картограф и градостроитель С. У. Ремезов. «Чертежная книга Сибири» — выдающийся памятник российской картографии. Градостроительные работы Ремезова. Тобольский кремль.

Первый город нашего края. История его развития в XVII — начале XVIII в. Вещественные памятники русской культуры XVII в. в местном краеведческом музее.

Тема 4. Народы Сибири в XVII веке (8 часов)

Этносы Сибири. Понятия *этнос, этнология, антропология, этноним*. Территории проживания коренных народов Сибири. Языковые семьи и группы. Происхождение этнонимов. О чем могут рассказать географические названия Сибири.

Понятие *этническая культура*. Материальная и духовная культура этносов Сибири. Влияние природно-климатических условий на хозяйственную деятельность и быт этносов. Хозяйственно-культурные типы.

Особенности хозяйственной культуры оленеводов тундры и охотников таежной зоны. Религиозные верования и общественные отношения у ненцев, хантов, манси, селькупов, кетов, эвенков. Культ медведя у охотников таежной зоны. Древняя религия шаманизм. Общественные и семейные отношения у этносов тундры и тайги.

Якуты. Буряты. Материальная и духовная культура, общественные и семейные отношения.

Тюркоязычные этносы Южной Сибири. Расселение племенных групп тюркоязычных этносов. Хозяйство и быт. Причины примитивного развития хозяйства. Религиозные верования. Сибирские татары на военной службе Русского государства.

Этносы нашего края в XVII в. Родовые общины и племенные объединения, их материальная и духовная культура. Вещественные памятники народной культуры, представленные в краеведческом музее.

Заключение и повторение (4 часа)

Понятия *колонизация и присоединение*. Колонизация Сибири в оценке историков. Последствия колонизации. Место Сибири XVII в. в системе складывающегося всероссийского рынка.

Раздел II. Сибирь в составе Российской империи

(XVIII—XIX века)

8 класс (34 часа)

Тема 1. На восточных рубежах России (5 часов)

Русско-китайские отношения в XVIII — первой половине XIX в. Буринский и Кяхтинский договоры о границах. Налаживание добрососедских отношений, развитие кяхтинской торговли.

Обстановка на юге Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Отношения с Джунгарским ханством. Двоеданство барабинских татар, телеутов, алтайских племен. Строительство пограничных острогов в верховьях Енисея и сибирских пограничных линий: Иртышской, Пресногорьковской, Колывано-Кузнецкой.

Землепроходческое движение на восток. Отношение чукчей, коряков, ительменов к политике сбора ясака. Промысловое освоение Алеутских островов и побережья Аляски. Григорий Шелихов. Российско-Американская компания. Продажа Аляски.

Амурская проблема в первой половине XIX в. Экспедиция капитана Г. И. Невельского в устье Амура. Роль восточносибирского губернатора Н. Н. Муравьева в освоении и заселении Приамурья. Айгунский и Пекинский договоры с Китаем.

Сибирское казачество. Роль казачества в колонизации и охране границ Сибири. Формирование сибирских казачьих войск: Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского, Уссурийского. Казачья служба в Сибири.

Тема 2. Крестьянская колонизация и аграрная политика правительства (6 часов)

Колонизация Сибири в XVIII в. Миграционное движение русского населения из таежных районов первоначального заселения на юг Сибири. Бегство в Сибирь из Европейской России. Принудительные переселения крепостных крестьян по указу императрицы Елизаветы Петровны от 13 декабря 1760 г. в счет поставки рекрутов. Посельщики. Цели и результаты принудительных поселений.

Государственные крестьяне Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Их правовое положение и особенности землепользования.

Переселенческая политика правительства в первой половине XIX в. Закон 1822 г. о праве переселения государственных крестьян в Сибирь и неконтролируемый рост миграционного движения по Сибири. Переселение государственных крестьян в Сибирь по реформе П. Д. Киселева в годы правления Николая I.

Переселенческая политика после отмены крепостного права. Подходы к решению вопроса о правах государственных крестьян и сибирских народов на землю. Временный запрет переселений (до 1889 г.). Мероприятия правительства по урегулированию земельного вопроса в Сибири.

Российские переселенцы в нашем крае. Время основания населенных пунктов в нашем крае и их первые жители. Семейные предания о переселении в Сибирь.

Тема 3. Экономическое развитие Сибири (6 часов)

Уровень развития сельского хозяйства. Успехи в развитии земледелия и животноводства. Натуральный характер хозяйства. Роль рек, сухопутных дорог и трактов, железной дороги в развитии рыночных отношений в сельском хозяйстве Сибири.

Промыслы государственных крестьян и коренных народов (добывающие, обрабатывающие, извозные) — характерная черта экономики Сибири. Значение промыслов в развитии экономики Сибири.

Горнодобывающая и металлургическая промышленность Нерчинского и Алтайского горных округов. Роль А. Демидова в разработке рудных богатств Алтая. Кабинетское хозяйство и его рабочая сила: мастеровые, приписные крестьяне. Расцвет и причины упадка кабинетского хозяйства. Золотопромышленность Сибири в XIX в.

Торговля и купечество. Становление сибирского купечества, сферы его предпринимательской деятельности. Купеческие династии: Сибиряковы, Кандинские и др.

Экономика нашего края в XVIII—XIX вв. Виды хозяйственной деятельности населения. Изменения в хозяйстве сибирских народов. Взаимовлияние хозяйственных культур русского и коренных народов Сибири.

Тема 4. Народная культура и образ жизни сибиряков (8 часов)

Мир сибирской деревни. Община, мир. Общественный сход, приговор (постановление схода). Роль общественного мнения. Заботы крестьянского мира. Церковно-приходская община.

Крестьянская семья. Семьи отцовские, братские, разделенные. Домохозяйство. Родственники и свойственники. Уклад семейной жизни. Крестьянские семейные традиции, обычаи и обряды.

Крестьянская усадьба и дом. Типы населенных пунктов Сибири в XVIII—XIX вв.: село, слобода, станица, деревня, выселок, поселок, заимка. Планировка поселений.

Духовная культура русских сибиряков. Народный календарь, опытные знания по агрономии. Общинные и семейные праздники, фольклор. Коллективная память поколений.

Быт сибирских горожан. Изменение облика сибирских городов в XVIII—XIX вв. Жилища горожан, домашняя утварь, обстановка, одежда, структура питания. Будни и праздники.

Группы русского населения Сибири. Старожилы и новоселы. Казаки. Группы крестьян-старообрядцев: *каменщики, поляки, семейские*. Группы русского населения, смешанные с

коренными народами: якутяне, камчадалы, колымчане, затундренские, марковцы.

Судьбы сибирских народов и их культур. Изменение этнического состава населения Сибири. Условность различий между «коренными» и «пришлыми». Увеличение общей численности нерусских народов Сибири. Ненасильственная ассимиляция. Взаимодействие культур. Изменения в быту сибирских народов.

Народная культура и образ жизни «коренных» и «пришлых» этносов в нашем крае. Взаимодействие культур.

Предметы народного быта в местном краеведческом музее. Семейные предания об образе жизни в XIX в.

Тема 5. Просвещение и общественная жизнь (5 часов)

Просвещение. Начало профессионального образования и первые общеобразовательные школы в Сибири. Просвещение коренных народов Сибири. Первые школы в нашем крае. Томский университет — первый университет Сибири. Библиотека Г. В. Юдина. Книгоиздательская деятельность П. И. Макушина.

Политическая ссылка и ее влияние на общественную жизнь. Декабристы в сибирской ссылке, значение их педагогической деятельности в развитии народного образования Сибири. Культурно-просветительская и общественная деятельность ссыльных народников. Память о политических ссыльных в нашем крае.

Общественная жизнь в городах. Участие горожан в самоуправлении. Борьба сибирского купечества против самоуправства чиновников, за городское самоуправление. М. В. Сибиряков. В. М. Крутовский. Благотворительность горожан.

Областничество — движение сибирских патриотов. Г. Н. Потанин. Н. М. Ядринцев. Общественная теория областников.

Заключение и повторение (4 часа)

Место Сибири в составе Российского государства. Сибиряки — составная часть русского народа.

Раздел III. Сибирь в XX веке

9 класс (34 часа)

Тема 1. Сибирь в начале века (4 часа)

Основные итоги колонизации Сибири к началу XX в. Строительство Транссибирской железной дороги и ее влияние на экономическое развитие Сибири.

Сибирская деревня в начале XX в.: зажиточные старожилы и их хозяйство, середняки, беднота. Столыпинские переселения в Сибирь. Организация переселений. Роль Переселенческого управления в развитии социально-экономической и культурной жизни Сибири. Крестьянская кооперация. Столыпинские переселенцы в нашем крае.

Рабочий класс и предприниматели Сибири. Численность рабочего класса, условия труда. Типы сибирских предпринимателей.

Распространение революционных идей в Сибири, революционные выступления рабочего класса в 1905—1907 гг. Проекты либеральных реформ сибирских областников.

Тема 2. Революция 1917 года и гражданская война в Сибири (6 часов)

Отклик на февральские события в Петрограде. Путь сибирских большевиков к власти. Социальная опора большевиков. Настроения сибирского крестьянства. Первый Общесибирский съезд Советов, Центросибирь (октябрь 1917 г.). Установление власти большевиков, борьба с областниками в Томске.

Советская власть в Сибири (ноябрь 1917 — весна 1918 г.). Деятельность чрезвычайных комиссий. Первые экономические мероприятия. Рост социальной напряженности в Сибири. Мятеж Чехословацкого корпуса — начало гражданской войны в Сибири. Антисоветские силы. Интервенция Японии и США на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Первые антибольшевистские правительства.

Колчаковский переворот. Адмирал А. В. Колчак, его правительство, отношения с сибирским крестьянством. Партизанские отряды Е. М. Мамонтова, И. В. Громова, П. Е. Щетинкина, П. Н. Журавлева в борьбе с колчаковщиной. Падение колчаковского режима.

События Гражданской войны в нашем крае. Их отражение в народной памяти.

Экономическая разруха в Сибири и восстановление советской власти. Ревкомы. Сиббюро и Сибревком. Продразверстка. Крестьянские восстания в 1920—1921 гг.

Тема 3. Сибирь в годы нэпа (2 часа)

Новая экономическая политика и сибирское крестьянство. Восстановление сельского хозяйства. Социально-политическая жизнь, нэпманы. Противоречия нэпа.

Тема 4. Индустриализация, коллективизация, террор (6 часов)

Роль Сибири в планах индустриализации СССР. Ведущие стройки первых пятилеток в Сибири. Народный энтузиазм. Стахановское движение. Жизнь и быт рабочих. Использование труда заключенных. Итоги развития промышленности Сибири в годы первых пятилеток. Наш край в годы первых пятилеток.

Коллективизация. Отношение сибирских крестьян к коллективным методам труда. Поездка И. В. Сталина по Сибири (1928 г.). Антикрестьянский террор. Спецпереселенцы. Итоги коллективизации. Жизнь и быт колхозной деревни в 1930-е гг. Изменение облика деревень. Противоречия колхозной жизни. Передовики колхозного производства в нашем крае. Спецпереселенцы в нашем крае.

Репрессии 1930-х гг. Система ГУЛАГа в Сибири. Воспоминания земляков и родственников о событиях 1930-гг. в нашем крае.

Тема 5. Сибирь в годы Великой Отечественной войны (3 часа)

Патриотический порыв сибиряков. Перестройка экономики Сибири на военный лад. Размещение эвакуированных предприятий промышленности и культуры из прифронтовой полосы. Вклад военной промышленности и сельского хозяйства Сибири в дело победы. Трудовой героизм сибиряков. Жизнь и быт в годы войны.

Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны. Наша память об участии земляков и родственников в битвах Великой Отечественной войны.

Тема 6. Сибирь после войны (1945—1953 годы) (2 часа)

Развитие промышленности Сибири в четвертой пятилетке. Сельское хозяйство в послевоенные годы. Голод 1946—1947 гг. Жизнь и быт горожан и сельских жителей.

Тема 7. Индустриальное освоение Сибири в 1950—1980-е годы (6 часов)

Решения XX съезда КПСС о кардинальном изменении места Сибири в экономике СССР. 1950-е гг. — начало форсированного освоения природных богатств Сибири. Великие стройки коммунизма в нашем крае. Сибирские ГЭС. Успехи в развитии тяжелой промышленности.

История создания в Сибири нефтяной и газовой промышленности мирового значения. Экологические и социальные последствия индустриального освоения Сибири.

Железнодорожное строительство. БАМ.

Военно-промышленный комплекс Сибири. Отставание промышленности, производящей товары массового потребления. Удельный вес сибирской промышленности в экономике СССР.

Успехи и нерешенные проблемы. Тенденции застоя. Влияние индустриального развития на жизнь, быт и судьбы земляков.

Тема 8. Сибирская деревня в 1950—1980-е годы (2 часа)

Целинная эпопея. Покорители целины. Достижения и потери. Социальное развитие сибирской деревни в 1960—1980-е гг. Темпы роста производства. Трудности развития.

Тема 9. Наука Сибири в 1950—1980-е годы (2 часа)

Создание Сибирского отделения Академии наук СССР. Сибирские ученые М. А. Лаврентьев, Г. И. Марчук, В. А. Коптюг, Е. Н. Мешалкин, А. П. Окладников и другие. Связь науки с производством, подготовка научных кадров. Научные центры и ученые нашего края.

Итоговое повторение (1 час)

ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ

Раздел I. Присоединение к России (конец XVI — начало XVIII века)

Учащиеся должны:

- показывать по карте территории расселения этносов Сибири и направления продвижения в Сибирь землепроходцев XVII в.;
- объяснять процесс колонизации Сибири как явление двойного порядка: с одной стороны, как процесс расселения русского этноса на окраины, с другой, как результат осознанной государственной политики с целью обогащения государства;
- объяснять смысл понятий *вольнонародная и правительственная колонизация, земледельческое освоение, промысловая колонизация, завоевание, присоединение; ясак, ясачные люди*;
- характеризовать политику Российского государства в Сибири в XVII в. по отношению к коренному населению и соседним государствам;
- характеризовать культуру народов Сибири в единстве ее материальной, духовной и соционормативной сторон, с учетом природно-климатических условий, в которых она возникла и развивалась;
- знать смысл понятий *этнос, этноним*;
- характеризовать основные категории русского населения Сибири в XVII в.;
- уметь соотносить события, происходившие на территории Европейской России и Сибири в одно и то же время;
- уметь объяснять основные факты из истории родного края XVII в. в свете изученных явлений и событий, происходивших на территории Сибири в это же время;
- ☺* уметь видеть в топонимике родного края источник изучения его прошлого.

* Знаком ☺ здесь и далее отмечены пункты, предполагающие самостоятельную исследовательскую работу учащихся по изучению родного края.

Раздел II. Сибирь в составе Российской империи (XVIII—XIX века)

Учащиеся должны:

- показывать по карте присоединяемые территории и изменяющиеся государственные границы на восточных рубежах России в XVIII—XIX вв.;
- характеризовать основные сословия Сибири в XVIII—XIX вв.: государственных и приписных крестьян, казачество, мещан, купечество, «инородцев», сибирское чиновничество;
- сравнивать положение сословий в Сибири и Европейской России;
- объяснять аграрную политику правительства в Сибири и сравнивать ее с аграрной политикой в европейской части страны;
- объяснять причины отсутствия помещичьего землевладения в Сибири;
- характеризовать правительственные мероприятия по переселению крестьян в Сибирь в XVIII—XIX вв.;
- сравнивать осуществление Великих реформ 1860—1870-х гг. в Сибири и европейской части страны;
- называть основные особенности экономического развития Сибири в XVIII—XIX вв.;
- иметь представление о развитии культуры сибирских этносов в XVIII—XIX вв., о взаимодействии культуры коренных сибирских народов с культурой русского населения Сибири;
- иметь представление о культуре и образе жизни русского населения Сибири как результате распространения культурных и бытовых образцов из Европейской России, об их дополнении местными формами культуры;
- знать о роли уголовной и политической ссылки в развитии региона;
- называть особенности развития просвещения, общественной жизни в Сибири в сравнении с европейской частью страны;
- объяснять областничество как движение сибирских патриотов;
- ☺ уметь собирать и объяснять факты, связанные с переменами в образе жизни и быте коренных этносов родного края;
- ☺ уметь собирать факты, связанные с возникновением земледельческих населенных пунктов в родном крае, и объяснять их в свете полученных знаний из истории земледельческой колонизации Сибири.

Раздел III. Сибирь в XX веке

Учащиеся должны:

- характеризовать группы населения сибирской деревни начала XX в. и сравнивать их положение с положением таковых в европейской части страны;
- знать о значении Столыпинской аграрной реформы для развития Сибири;
- знать о развитии крестьянской кооперации в начале XX в., об успехах сельского хозяйства после постройки Транссибирской железной дороги;
- знать, какой отклик в Сибири получили события революций 1905—1907 гг. и Февральской;
- знать о социальной базе, на которую опирались большевики при захвате власти в Сибири, об основных этапах Гражданской войны на ее территории, о событиях тех лет в родном крае;
- сравнивать проявления политики военного коммунизма и нэпа в Сибири и европейской части России;
- знать, какая роль в планах индустриализации СССР отводилась Сибири, показывать по карте и называть стройки первых пятилеток;
- знать факты из истории коллективизации в регионе;
- ☺ уметь собирать, систематизировать и объяснять факты из истории родного края, в которых нашли отражение события индустриализации, коллективизации и «большого террора»;
- знать о вкладе экономики Сибири в дело победы в Великой Отечественной войне, о патриотизме и подвигах земляков на полях сражений;
- знать о кардинальных изменениях Сибири в 1950—1980-е гг., показывать по карте местонахождение основных разработок природных месторождений, гидроэлектростанций, крупнейших промышленных предприятий;
- уметь оценивать экономическое и социальное значение великих строек коммунизма в Сибири и родном крае в единстве их положительных и отрицательных сторон;
- характеризовать основные события и результаты целинной эпопеи, социальное развитие сибирской деревни в 1950—1980-е гг.;
- ☺ уметь собирать, систематизировать, описывать и объяснять факты из истории своего края, района, села, в которых отражена история его развития в 1950—1980-е гг.;
- ☺ видеть зависимость современной жизни в крае от прошлого и понимать значение настоящей деятельности людей как неперемennого условия достижений будущего;
- ☺ уметь выбирать и формулировать исследовательскую тему из местной истории,

исходя из личных и общественных интересов, реальных возможностей и наличия источников.

ПРИМЕРНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В СОСТАВЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ИСТОРИЯ РОССИИ»

Ниже представлен вариант планирования, который предполагает предъявление региональных материалов в контексте соответствующих разделов и тем федеральной программы. Материалы по региональной истории могут либо дополнять темы федеральной программы, либо выделяться как отдельные уроки по истории Сибири. Таким образом, создается интегрированный курс истории России с включением материалов региональной и местной истории. Как уже было сказано, данный вариант предполагает выделение дополнительного учебного времени на изучение региональной истории (0,5—1 час в неделю, исходя из нашей практики). В представленном варианте преднамеренно не указаны часы, необходимые для изучения той или иной темы истории Сибири, поскольку каждому учителю предстоит самостоятельное планирование уроков в зависимости от объема учебного времени, выделенного на изучение региональной истории, и включения в рабочую программу материалов местной истории.

Названия разделов федеральной программы в предлагаемом варианте обозначены только хронологически в связи с тем, что учителя имеют право вносить коррективы в федеральную программу, а некоторые из преподавателей вообще работают по авторским программам.

Для удобства планирования по каждой теме указаны параграфы, пункты и страницы учебных пособий по истории Сибири. Названия учебных пособий даны сокращенно:

Ч. I — *Кузнецова Ф. С.* История Сибири. Часть I. Присоединение к России;

Ч. II — *Зверев В. А., Зуев А. С., Кузнецова Ф. С.* История Сибири. Часть II. Сибирь в составе Российской империи;

Ч. III — *Исупов В. А., Кузнецов И. С.* История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век;

Зуев А. С. — *Зуев А. С.* Сибирь: вехи истории.

Разделы и темы федеральной программы по истории России	Региональная и местная история	Учебные пособия по истории Сибири
Древнерусские княжества в XII—XIII вв.		
Великий Новгород.	Освоение Поморья и путей в Югру.	Ч. I, § 3, п. 1 (стр. 25).
Объединение Руси (XIV—XVI вв.)		

Русь при Иване III.	Походы в Югру. Присвоение Иваном III титула «князь Кондинский и Обдорский».	Ч. I, § 3, п. 1 (стр. 26—27).
Русь при Иване Грозном.	Освоение Поморья, морского и «чрезкаменного» пути к устью Оби. Владения Строгановых. Предпосылки колонизации Сибири.	Ч. I, § 3, п. 2—5 (стр. 27—34).
Поход Ермака.	Участники похода и их судьбы. Россия в XVII в.	Ч. I, § 5, п. 3 (стр. 54—55).
Россия в XVII в.		
Народы, вошедшие в состав России в конце XV – начале XVII в.	Землепроходцы. Русское население Сибири и XVII – начале XVIII в. Народы Сибири в XVII в.	Ч. I, § 6—20. Зуев А. С.
Россия в первой половине XVIII в.		
Реформы Петра I.	Экономическая политика Петра I в Сибири. Нерчинский сереброплавильный завод, организация его работы. Разведка и начало добычи медной руды на Алтае А. Демидовым. Приписка части сибирских крестьян к Уральским, Нерчинским и Алтайским заводам.	Ч. II, § 10, п. 1—2 (стр. 134—136). Ч. II, § 6, п. 4—5 (стр. 80—85).
Внешняя политика Петра I.	Образование посессионных мануфактур в Сибири. Причины их упадка. Бегство в 20-е гг. XVIII в. старообрядцев в Сибирь. Кержаки. Урегулирование отношений с Китаем и Джунгарией. Укрепление южной границы Сибири.	Ч. II, § 9, п. 3 (стр. 125—126). Ч. II, § 5, п. 2 (стр. 62—64). Ч. II, § 1, п. 1—4 (стр. 7—16).
Россия во второй половине XVIII в.		
Усиление крепостного права.	Указ 1760 г. о праве помещиков ссылать крепостных крестьян в Сибирь за «предерзостные поступки». Государственное	Ч. II, § 5, п. 3 (стр. 64—69).

<p>Жалованная грамота городам.</p> <p>Внутренняя политика России во второй половине XVIII в.</p>	<p>решение об использовании ссылки в деле колонизации Сибири.</p> <p>Укрепление правового положения сибирского купечества. Городское самоуправление.</p> <p>Роль вольнонародной колонизации (изменение направлений колонизации, миграции старожилов, бегство и законный способ ухода из России в Сибирь).</p> <p>Принудительное правительственное переселение в Сибирь.</p> <p>Хозяйственная деятельность переселенцев в Сибири.</p> <p>Особенности заселения нашего края в XVIII в. Судьбы переселенцев XVIII в.</p>	<p>Ч. II, § 12, п. 1—2 (стр. 164—170). Зуев А. С. (стр. 177—180, 211—217).</p> <p>Ч. II, § 5, п. 1—2 (стр. 60—64).</p> <p>Ч. II, § 5, п. 3—5 (стр. 64—73).</p> <p>Ч. II, материалы главы III (стр. 107—179).</p> <p>Краеведческие материалы.</p>
<p>Россия в первой половине XIX в.</p>		
<p>Основные характеристики Российской империи.</p>	<p>Этнический состав населения Сибири. Коренные и пришлые. Рост численности коренных народов. Группы русского населения. Взаимодействие культур.</p> <p>Управление аборигенными народами.</p> <p>Сибирские государственные крестьяне, их права на землю. Причины отсутствия в Сибири помещичьего землевладения.</p> <p>Сибирское казачество. Образование сибирских казачьих войск. Казачья служба.</p> <p>Сибирское купечество. Сферы предпринимательской деятельности. Купеческие</p>	<p>Ч. II, § 17, п. 1—2 (стр. 256—264). Ч. II, § 15, п. 4 (стр. 231—234). Зуев А. С. (стр. 244—249).</p> <p>Ч. II, § 17, п. 3—4 (стр. 264—272). Зуев А. С. (стр. 250—264).</p> <p>Ч. II, § 6, п. 2—3 (стр. 75—80). Зуев А. С. (стр. 103, 236—237).</p> <p>Ч. II, § 4, п. 1—5 (стр. 46—55).</p> <p>Ч. II, § 12, п. 3—4 (стр. 170—178).</p>

<p>Движение декабристов.</p> <p>Крестьянский вопрос в первой половине XIX в.</p> <p>Реформа П. Д. Киселева.</p> <p>Общественное движение в 30—40-е гг. XIX в.</p>	<p>династии.</p> <p>Уровень развития сельского хозяйства.</p> <p>Районы земледелия в XIX в. Натуральный характер крестьянских хозяйств. Причины замедленного развития товарно-денежных отношений в Сибири.</p> <p>Крестьянские промыслы и развитие обрабатывающей промышленности.</p> <p>Горная и металлургическая промышленность кабинетского хозяйства.</p> <p>Использование труда приписных крестьян и мастеровых. Причины упадка кабинетской промышленности.</p> <p>Сибирская торговля и пути сообщения.</p> <p>Социально-экономическое развитие нашего края.</p> <p>Декабристы в сибирской ссылке.</p> <p>Указ 1822 г. «О дозволении крестьянам переселяться на земли сибирских губерний». Переселение государственных крестьян по реформе П. Д. Киселева.</p> <p>Ссылные поляки в Сибири. Петрашевцы в сибирской ссылке.</p>	<p>Ч. II, § 8, п. 1—4 (стр. 107—119).</p> <p>Ч. II, § 9, п. 1—2, 4, 6 (стр. 120—124, 126—128, 132—133).</p> <p>Ч. II, § 10, п. 3 (стр. 136—140).</p> <p>Ч. II, § 6, п. 4—5 (стр. 80—85).</p> <p>Ч. II, § 11, п. 1—3 (стр. 147—155).</p> <p>Краеведческие материалы.</p> <p>Ч. II, § 19, п. 2—4 (стр. 303—314).</p> <p>Ч. II, § 7, п. 1—2 (стр. 89—93).</p> <p>Ч. II, § 19, п. 5 (стр. 314—315).</p>
<p>Россия во второй половине XIX в.</p>		
<p>Отмена крепостного права.</p>	<p>Россия во второй половине XIX в. Крестьянская реформа в Сибири: освобождение приписных крестьян Алтая, реформа на государственных землях. Временный запрет на переселение в Сибирь.</p>	<p>Ч. II, § 6, п. 6—7 (стр. 85—88). Ч. II, § 7, п. 3 (стр. 93—95).</p>

<p>Внешняя политика России в 60—70-е гг. XIX в.</p> <p>Общественное движение 60-х гг. XIX в. Народничество.</p> <p>Духовная и культурная жизнь России во второй половине XIX в.</p>	<p>Присоединение Приморья и Приамурья. Русско-японский трактат 1875 г.</p> <p>Чернышевский в сибирской ссылке.</p> <p>Культурно-просветительская и общественная деятельность народников в сибирской ссылке.</p> <p>Народная культура и образ жизни сибиряков. Просвещение и общественная жизнь в Сибири.</p>	<p>Ч. II, § 3 (стр. 35—45).</p> <p>Ч. II, § 19, п. 6—7 (стр. 316—319).</p> <p>Ч. II, § 13—16 (стр. 180—255); § 18 (стр. 279—299); § 20—21 (стр. 320—356).</p>
Россия в начале XX в.		
<p>Российский путь к капитализму. Россия между двумя революциями.</p> <p>Февральская буржуазно-демократическая революция.</p>	<p>Сибирская деревня в начале XX в. Строительство Транссибирской железной дороги и ее влияние на экономическое развитие края. Столыпинские переселения. Рабочий класс и предприниматели. Распространение революционных идей.</p> <p>Отклик на февральские события в Сибири</p>	<p>Ч. II, § 11, п. 6 (стр. 160—163). Ч. II, § 7, п. 6—7 (стр. 99—106). Ч. III, гл. I, § 1—5 (стр. 8—39).</p> <p>Ч. III, гл. II, § 1 (стр. 40—49).</p>
История советского общества		
<p>Октябрьская революция и первые месяцы советской власти.</p> <p>Россия в годы Гражданской войны и интервенции.</p>	<p>Советская власть в Сибири (ноябрь 1917 — весна 1918 г.).</p> <p>Колчаковский переворот. Партизанское движение. События Гражданской войны в нашем крае. Падение колчаковского режима.</p> <p>Экономическая разруха. Продразверстка. Сиббюро и Сибревком.</p> <p>Крестьянские восстания 1920—1921 гг.</p>	<p>Ч. III, гл. II, § 2 (стр. 49—65).</p> <p>Ч. III, гл. III, § 1—2 (стр. 66—93). Ч. III, гл. IV, § 1—2 (стр. 94—113).</p> <p>Краеведческие материалы.</p>

<p>Советская Россия в 1920-е гг.</p>	<p>Нэп в Сибири.</p>	<p>Ч. III, гл. V, § 1–2 (стр. 114—135).</p>
<p>СССР в конце 1920-х — 1930-е гг.</p>	<p>Индустриализация, коллективизация, террор в Сибири.</p>	<p>Ч. III, гл. VI— VIII (стр. 136— 191).</p>
<p>СССР в годы Великой Отечест- венной войны.</p>	<p>Экономика Сибири в годы войны, вклад в дело победы. Наши земляки на фронтах Великой Отечественной.</p>	<p>Ч. III, гл. IX (стр. 192—221). Краевед- ческие материалы.</p>
<p>СССР в 1945—1953 гг.</p>	<p>Развитие промышленности и сельского хозяйства в годы 4-й пятилетки.</p>	<p>Ч. III, гл. X (стр. 222—247).</p>
<p>СССР в 1953— 1980 гг.</p>	<p>Индустриальное освоение Сибири в 1950— 1980-е гг. Военно-промышленный ком- плекс Сибири. Успехи и нерешенные проблемы.</p>	<p>Ч. III, гл. XI— XIII (стр. 248— 319).</p>
	<p>Сибирская деревня в 1950—1980-е гг. Наука Сибири в 1950—1980-е гг.</p>	

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ СИБИРИ

ИСТОРИЯ СИБИРИ

Часть I. Присоединение к России (34 часа)

В методических рекомендациях выделены основные идеи, понятия и выводы, содержащиеся в авторской концепции изучения истории Сибири. Здесь нет обстоятельной разработки методики проведения уроков, поскольку опыт работы с учебным пособием еще недостаточно изучен. Методическую помощь учителю в построении уроков и организации деятельности учащихся может оказать рабочая тетрадь (История Сибири. Часть I. Присоединение к России. Рабочая тетрадь для 7 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000).

Тема 1. Открытие Сибири (6 часов)

История Сибирского региона имеет ряд особенностей, отличающих ее от истории европейской части России. Сибирь и ее народы вошли в современное сообщество мировых цивилизаций в эпоху Великих географических открытий и колониальных захватов. В период Античности и Средневековья сведения о Северной Азии можно назвать, скорее, фантастическими, но, тем не менее, интерес к этому загадочному краю был велик. Не случайно учебное пособие начинается главой «Открытие Сибири», которая показывает школьникам, почему так настойчиво в Раннее Новое время европейцы интересовались Сибирью и какие представления имели о ней.

На *первом уроке* («Первые сведения о Сибири», § 1) ознакомление с термином Сибирь подготавливает учащихся к восприятию всей темы. Учитывая тот факт, что до начала XVII в. край был «белым пятном» на картах, естественна следующая постановка задачи урока: обсудить, могли ли быть у европейцев в XV в. какие-то сведения о Северной Азии. А если они были, то откуда, и каков их характер?

Ответ на этот вопрос содержится в тексте параграфа. У европейцев к XV в. было два источника знаний о Сибири:

- а) труды античных историков, интерес к изучению которых вновь возник в эпоху Возрождения;
- б) устные рассказы монголов, ставшие известными в Европе благодаря путешественникам XIII в.

Работа над отрывком из сочинения Геродота (стр. 7—8 учебного пособия) сопровождается дополнительной информацией учителя о том, что в Древней Греции с Северной Азией были

связаны многочисленные предания и легенды. Поскольку они в какой-то мере компенсировали отсутствие истинных знаний о далеких землях, историки считаются с ними, несмотря на их очевидную сказочность. Впоследствии на их основе даже строились исследования европейских ученых эпохи Возрождения.

Греки хорошо знали лишь страну причерноморских скифов и их ближайших соседей, но Северная Азия была им неизвестна. Неопределенно писал Геродот о стране исседонов и агриппеев, расположенной «у подошвы высоких гор», названных им Рипейскими (Рифейскими). В их страну шел торговый путь из Скифии. Единодушного мнения ученых о местонахождении упомянутых Геродотом народов нет. Исседонов, например, помещали то к востоку от Тянь-Шаня, то в степях между Уралом и Волгой. Есть даже гипотеза об отождествлении наименования исседонов с названием реки Исеть, на которой ныне стоит город Екатеринбург.

Совсем фантастический характер носит описание стран, лежащих за легендарными Рипейскими горами. Там якобы обитали «люди с козьими ногами», «одноглазые аримаспы» и «стерегущие золото грифы», а еще дальше — «гипербореи». В поэме Эсхила «Прикованный Прометей» есть такие строки:

Остерегайся грифов с острым клювом.

Собак безмолвных Зевса; берегись

И войска одноглазых аримаспов,

Что на конях кочуют и живут

У златоструйных вод реки Плутона.

Некоторые ученые считают, что описанные Эсхилом места находились где-то в районе Уральских гор. Однако есть и другие предположения: «хранящий золото поток Плутона» считают Енисеем, а горы — Алтайскими. Далекую страну за Скифией греки представляли землей, погруженной во мрак, холод и снега, где обитает северный ветер бореи. (См.: Бонгард-Левин Г. М., Грановский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1983. С. 28—51.)

Работу над монгольскими источниками сведений о Северной Азии предваряет знакомство с картой № 1 «Северные владения Монгольской державы в XIII веке» (стр. 5 рабочей тетради). Затем анализируются отрывки из сочинений Гильома де Рубрука, Плано Карпини и Марко Поло. Результаты работы могут быть оформлены в таблице. Представленный вариант ее заполнения не следует считать абсолютно бесспорным, ибо по многим вопросам у историков до сих пор нет единого мнения.

Средневековые путешественники XIII века о Сибири

Путешественник	Описание территорий и народов		Занятия народов
	Территория	Народы	
Плано Карпини	Земли к северу от Башкирии и Волжской Булгарии. Вероятно, в бассейне рек Печоры и Северной Двины.	Угро-финские и самодийские племена.	Охота на зверей.
Гильом де Рубрук	Южная часть Сибири, примыкающая к Монголии.	Енисейские киргизы (кыргызы), тувинцы (урянской).	Охота и скотоводство.
Марко Поло	Возможно, это земли к востоку от Байкала или земли между Иртышом и Обью. Путешественник упоминает также о территориях, близких к Северному полярному кругу.	Метриты (меркиты — племя тунгусов), сибирские татары.	Оленеводство, охота на зверей, скотоводство, добыча пушнины.

Упоминание Плано Карпини о монгольских набегах на угро-финские и самодийские племена ученые не считают достоверным; книга Гильома де Рубрука содержит более точные и подробные описания жизни народов Сибири; что касается сибирских территорий, упоминаемых Марко Поло, то среди ученых до сих пор нет единства в определении их местоположения. Равнина Баргу понимается иногда как Забайкалье, и тогда в ней ищут созвучие с названием Баргузин; иногда — как Приобский край, и тогда она соотносится с Барабинской степью; третья версия говорит о местности между Иртышом и Енисеем. Народ мекри (меркиты, мекриты) одни ученые считают большим племенем тунгусов, проживающих к юго-востоку от Байкала, другие — племенем орочей. А. Ф. Миддендорф, российский ученый второй половины XIX в., объяснял, что всю эту массу противоречий породили составители карт, пытаясь в XIV—XVI вв., когда еще не было научных географических знаний об Азии, извлечь необходимые сведения из описаний Марко Поло. Бесспорно, что влияние Марко Поло на картографию XIV—XVI вв. было огромным.

Второй урок («Интерес европейцев к Сибири», § 2) продолжает тему первого урока. В

эпоху Возрождения географические проблемы стали настолько актуальными, что их обсуждали и решали не только ученые. После открытий Колумба и Васко да Гамы мореплаватели, уже освоившиеся с идеей шарообразности Земли, обратились к поиску северо-восточных путей в Индию и Китай. Это усилило интерес к Северной Азии и недавно образовавшемуся Российскому государству. Однако в то время даже ученые смутно представляли себе российские земли: например, ректор Краковского университета Матвей Меховский в своем трактате «О двух Сармациях» писал, что Волга впадает в Черное море. В Западной Европе любые сообщения о восточных землях воспринимались с громадным интересом. На основе устных рассказов составлялись описания и карты Московии. Когда в 1525 г. в Ватикане встречали русского посла Дмитрия Герасимова, гуманист Павел Джовью (Иовий) записал его рассказы, и для европейцев самым привлекательным в них явилось описание Северного Ледовитого океана, с которым связывали возможный морской путь в Китай и Индию.

Наиболее интересным и богатым по содержанию является сочинение Сигизмунда Герберштейна «Записки о московитских делах». Зная русский язык и общаясь с видными людьми из окружения Василия III (князем С. Ф. Курбским, Дмитрием Герасимовым и Григорием Истомой), он собрал ценные географические сведения о русских землях. В свои «Записки» С. Герберштейн включил «Указатель путей к Печоре, Югре и к реке Оби». Этот документ содержит описание дорог от Москвы к Вологде и Великому Устюгу, от него — вниз по Двине к Холмогорам, а также на восток до берегов Оби. Заканчивается «Указатель путей» рассказом о Китайском озере, расположенном где-то далеко на юго-востоке, о Лукоморье и людях, населяющих эти места. Именно этот отрывок из сочинения С. Герберштейна приводится в учебном пособии (стр. 17).

С легкой руки Герберштейна в западноевропейскую географическую науку было внесено «Китайское озеро», из которого якобы вытекает река Обь, и эта ошибка сохранялась на географических картах до конца XVII в. Догадки исследователей о том, какое же реальное озеро имел в виду Герберштейн, противоречивы.

Сведения о Сибири, сообщаемые Герберштейном, наряду с реальными описаниями содержат фантастические факты, почерпнутые им из рассказов «бывалых людей»: например, легенды об умирающих и оживающих людях Лукоморья, о рыбе с человеческим видом, о Золотой бабе. Хотя автор и выразил свое недоверие по поводу достоверности этих сведений, но опровергнуть их все же не решился. Наличие в сочинении мифических сведений не только свидетельствует о больших пробелах в знаниях о Сибири, но также отражает позицию автора, который следует традициям землеописаний, характерным для античной литературы, — сообщать все полученные из рассказов сведения, даже если они неправдоподобны.

Карта С. Герберштейна, помещенная в сочинении «Записки о московитских делах», имеет

неоспоримые достоинства по сравнению с другими географическими картами этого времени: на ней более точно изображены реки Западная Двина, Днепр, Волга, Северная Двина и Сухона. Отметим, что описание русских земель в сочинении Герберштейна значительно богаче, чем его карта. Для работы с географическими сведениями Герберштейна в рабочей тетради (стр. 6) представлен фрагмент карты из исследований академика Б. А. Рыбакова.

Ценным западноевропейским историческим источником первой половины XVII в. о Сибири является сочинение Исаака Массы. Заглавие первого голландского издания книги (1609 г.) в русском переводе звучит так: «Описание страны самоедов в Татарии, недавно приобретенной к Московскому государству». Тем же годом датирована карта северных берегов Сибири, приложенная к сочинению (в учебном пособии она помещена на стр. 22). Сочинение И. Массы состоит из двух частей. В первой части «Покорение Сибири» рассказывается о начале русской торговли с жителями Сибири, организованной предпринимателями Строгановыми, во второй дано краткое описание дорог из Москвы в Сибирь, рек, протекающих на севере и востоке России, представлен список первых городов, основанных в Сибири русскими. Хотя в первой части сочинения речь идет по существу о присоединении Сибири к России, здесь нет даже упоминания об экспедиции Ермака. Сочинение И. Массы подтверждает, что проникновение русских за Урал имело давнюю историю — еще со времен Великого Новгорода. Историк А. А. Введенский, обстоятельно изучавший деятельность промышленников Строгановых, пишет об этом: «Проникновение в Сибирь с севера на Обь за пушниной в начале XVI в. при Анике Федоровиче Строганове и появление Строгановых в 80-е гг. XVI в. со стороны среднего Урала были явлениями одного порядка: поисками торговых путей к низовью Оби за пушниной».

Сочинения иностранных путешественников о России и ее окраинах, свидетельствующие о росте ее международного значения в конце XV — начале XVI в., до сих пор не утратили своей историографической ценности. В них содержится много интереснейших фактов из истории Сибири и богатый иллюстративный материал, представления о котором учащиеся могут получить на основе гравюр XV—XVII вв., помещенных в учебном пособии (стр. 10, 12, 15, 29).

В настоящее время после долгого перерыва в Издательстве Московского университета возобновилась публикация серии «Иностранные путешественники о России XIV—XVIII вв.». Вышла в свет книга: Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Третий урок («Колонизация Поморья и начало русского проникновения за Урал», § 3) обращает внимание учащихся к истории России: сначала к XI—XII вв., когда Великий Новгород расширял свои владения на севере, затем к XIV—XV вв. — времени становления Московского государства. Колонизация Поморья и земель Печоры, разведка путей за Урал

явились предпосылками присоединения Западной Сибири к России. Понятие колонизация употребляется в этом параграфе пока без дополнительного разъяснения, с опорой на имеющиеся у учащихся знания о греческой колонизации, полученные в 5-м классе. (Более обстоятельная работа с этим понятием предстоит в теме 3 «Русское население Сибири в XVII — начале XVIII века».)

На уроке закономерна постановка вопроса о предпосылках присоединения Сибири к России. Предприимчивые землепроходцы с Русского Севера, приказчики и промысловые отряды новгородских купцов давно ходили на промысел пушного зверя, и оскудение пушных богатств Поморья побуждало их искать пути за Урал. Новым этапом в освоении северных земель стало образование единого Российского государства: эти земли, включая Печорский край, вошли в его состав со времени присоединения Великого Новгорода. Все более прочными становились экономические связи центра страны и ее окраин, из центра на северо-восток постепенно распространялось земледелие. В начале XVI в. в Олонецком, Холмогорском и Вологодском уездах уже существовало подсечное земледелие с элементами трехполья. Центром соляного промысла стали города Сольвычегодск и Соль Галицкая. С севера шли пушнина и рыба, а обратно везли хлеб. У Мезенской губы возникло поселение Лампожня (Окладникова слобода) — крупный центр поморской торговли. Там ненцы продавали русским рыбу, пушнину, продукты, а взамен получали ремесленные изделия.

В 1483 г. Москва отправила военный отряд под руководством Федора Курбского и Ивана Салтыкова Травина в поход за Урал. Экспедиция длилась три месяца: по реке Тавде, притоку Тобола, вышли к Иртышу, оттуда прошли в низовья Оби; после нескольких военных столкновений взяли в плен югорского князя. К своему титулу Иван III прибавил — «князь Югорский». После этого похода некоторые хантыйские и мансийские князцы установили с Россией близкие связи, приезжали в Москву, вели переговоры. Россия заключила союз и с тюменским ханом Ибаком: объединяла взаимная заинтересованность в ослаблении Золотой Орды. Однако Ибак вскоре погиб, а его более честолюбивый преемник строил планы захвата Казани, и отношения Тюменского ханства с Россией стали ослабевать. Тогда Иван III организовал новый поход в низовья Оби. Тюменскому хану пришлось отказаться от планов захвата Казани и организовать защиту своих северных владений. К своему, и без того длинному, титулу великий князь приписал еще «князь Кондинский и Обдорский» — по названию сибирских земель в низовьях Оби.

Несмотря на успешный характер военных походов Ивана III, они вовсе не означали присоединения Западной Сибири. Печорский «чрезкаменный» путь был слишком отдален от Москвы и труден. Земли Поволжья и Приуралья еще не принадлежали России, только после их присоединения и проникновения туда русских колонистов российские владения подошли

к границам Сибири, после чего началась народная колонизация, которая и создала условия для присоединения и освоения бескрайних сибирских земель.

Колонизации Сибири предшествовало освоение Поморья и Печорских земель. Возникновение новых поселений Усть-Ижма, Усть-Цильма и Пустозерск в Печорской земле приблизило границы российских владений вплотную к Сибири. Промышленные интересы способствовали продвижению населения Печоры дальше на восток. В конце XVI — начале XVII в. жители этих мест разведали морской путь в Обскую губу и далее — к устью реки Таз и в Мангазею. Они первыми наладили торговлю с самоедами (ненцами Большеземельной тундры) и с «закаменной самоедью» (ненцами Сибири). Слободы становились маленькими торговыми центрами, куда для скупки пушнины съезжались торговые агенты английской Московской компании и приказчики русских, голландских, норвежских купцов.

Осмысление темы невозможно без опоры на географические объекты: Поморье, земли Печоры, Пермь, Югра, Пермская епархия. Поэтому серьезное внимание на уроке должно быть уделено работе с картой. Карта «Колонизация северных земель Русского государства в XV — первой трети XVI века», необходимая для организации работы учащихся, представлена в рабочей тетради (стр. 9).

Четвертый урок («Поход Ермака», § 4). Начало присоединения Сибири к России традиционно связывают с походом Ермака. Так как актов документов того времени, исходящих от государственной власти, почти не сохранилось, то основным источником сведений о походе являются сибирские летописи. Главная причина многообразия существующих научных гипотез и мнений заключается в том, что летописи эти очень по-разному трактуют события похода.

Историк А. А. Преображенский убедительно доказал, что «сибирский вопрос» составлял звено единой внешней политики правительства по отношению к восточным и южным соседям, и поэтому поход Ермака не мог быть частной инициативой казачества или промышленников Строгановых, Строгановы лишь выполняли царскую волю. В 1574 г. они получили жалованную грамоту Ивана Грозного, закреплявшую за ними земли по восточному склону Уральских гор, по реке Тобол и его притокам. Им разрешалось также строить опорные пункты на берегах Оби и Иртыша. Таким образом решалась сложная задача: распространение строгановских земельных владений в Зауралье укрепляло позиции русского правительства в Западной Сибири.

В предъявлении учебного материала темы использован методический прием приобщения учащихся к пониманию множественности и неоднозначности исторических мнений. За основу описания похода Ермака взята версия историка Р. Г. Скрынникова как наиболее интересная для детей данного возраста.

Немаловажное значение для понимания происходившего имеет объяснение, что представляло собой в это время Сибирское ханство, возникшее в конце XV в. в результате борьбы за власть среди татарских князей. В его состав вошли земли по Тоболу и Среднему Иртышу, Тюменское ханство и смежные с ним районы с ханты-мансийским населением. Главная масса татарского населения проживала на восток от рек Тура и Тобол до бассейна Иртыша и его притока Оми. Ставкой ханства стало старинное, по-видимому угорское, поселение на правом берегу Иртыша — Кашлык (Искер-Сибирь), управители которого происходили из татарской знати. Вскоре ханство обособилось от Золотой Орды.

В середине XVI в. российские власти наладили добрососедские отношения с правителями Сибирского ханства Едигером и Бекбулатом. Но когда в 1563 г. ханский престол захватил Кучум, сын узбекского правителя Муртазы из рода потомков Чингисхана, он повел враждебную политику по отношению к России. Едигер, Бекбулат и их родственники были убиты, остался в живых и спасся бегством лишь сын Едигера Сеид (в русских источниках — Сейдяк). Сопротивление татарских мурз и угорских князей было сломлено с помощью ногайских и узбекских отрядов.

Сибирское ханство никогда не было централизованным государством, оно представляло собой отдельные владения — улусы, правители которых пользовались большой самостоятельностью. Таким же ханство оставалось при Кучуме, требовавшем от улусных предводителей лишь участия в военных походах и регулярной поставки ясака, который они собирали со своих «черных людей». Центрами улусов были укрепленные городки, расположенные главным образом у рек: например, Кызыл-Тура при впадении Ишима в Иртыш, Тонтюра на берегу Оми, «заставной Кучумов городок» на Тавде и другие. Городки, укрепленные валами и рвами, имелись и в землях хантов и манси. Сложная политическая обстановка в Сибирском ханстве во многом объясняет причины победы отряда Ермака.

Пятый урок («Сибирские летописи о походе Ермака», § 5). Как и почему в летописях возникло три разных взгляда на проблему присоединения Сибири? Поиски ответа на этот вопрос являются основой познавательной деятельности учащихся на уроке.

Сибирские летописи — начало сибирской историографии. Их составители пользовались записями воспоминаний участников похода Ермака. Возможно, вариантов этих записей было несколько, во всяком случае, не меньше двух. Один из них стал основой официального направления, другой — народного. Третье направление в сибирском летописании связано с домом Строгановых.

Возникновение официальной летописной версии о присоединении Сибири началось с деятельности архиепископа Киприана. Он пробыл в Тобольске лишь два года (1621—1622), но за это время сумел многое сделать для недавно созданной Сибирской епархии, несмотря

на противостояние воеводы Матвея Годунова и недоброжелательное отношение сибирского казачества. Властный и честолюбивый архиепископ столкнулся в Сибири с нравственной распущенностью казачества и жестко осудил их «слабость многую в незаконных женитьбах и в других многих духовных делах» — явление, весьма характерное для отдаленного колонируемого края. Киприан стремился создать достойное окружение своему архиепископскому престолу. Новгородец по происхождению, он перенес в Сибирь культ новгородских святых, которые были сразу приняты первыми русскими переселенцами — выходцами в основном с Русского Севера. Киприан построил в Тобольске деревянный Софийский собор (и это новгородское название сохранилось за ним и после возведения каменного здания), основал ряд монастырей, церквей и соборов от Верхотурья до Тобольска, обеспечил Тобольский архиерейский дом землями и крестьянами.

Главным делом Киприана стало создание сибирских святынь. Видя популярность Ермака среди населения, Киприан понял, что признание его «христианским» героем укрепит положение церкви и подчеркнет государственное значение акта присоединения Сибири к России. По его инициативе было организовано составление Синодика, а затем Киприан провел в Тобольске первое поминовение погибших казаков отряда Ермака. Официальное утверждение Синодика и порядка поминовения Ермака и казаков его дружины было произведено позже, в 1636 г. Синодик — не просто поминальный список убитых казаков, это вполне законченное литературное произведение: он содержит описание битв, в которых участники похода сложили свои головы, а сам Ермак характеризуется в нем как божий избранник.

Первым памятником официального направления в сибирском летописании явилась Есиповская летопись, создававшаяся как история Сибири. Трактовка событий в летописи вполне типична для средневековой истории. Ее автор, Савва Есипов, объясняет победу Ермака и поражение Кучума божественным предопределением, отряд Ермака он сравнивает с «мечом обоюдоострым», исполняющим волю божью, а одиночество и бессилие Кучума — это божественное наказание за дурные поступки и гордость.

На уроке можно поставить перед учащимися задачу — высказать мнения о событиях похода Ермака с позиций татарской стороны, используя предания и легенды этого народа. В этом случае Кучуму и его воинству будет уделено большее внимание и, возможно, ученики дадут событиям оценку, отличную от суждений авторов летописей. Взгляд на события прошлого с разных точек зрения — наилучшее средство воспитания демократического плюрализма и терпимости к инакомыслию.

Народное направление в летописании представлено Кунгурской летописью. Она возникла не позднее 20—40-х гг. XVII в. и использовала легенды и предания, рассказываемые ураль-

цами и сибиряками о Ермаке и его сподвижниках. Возможно, автор летописи происходил родом из вотчин Строгановых: ученые предполагают, что он служил у них писарем. Являясь современником Ермака и Максима Строганова, автор составлял летопись через много лет после похода, об этом свидетельствуют такие выражения в тексте, как «и доньне слывет», «и до сего дни». В летописи переплетаются авторский текст и рассказы казаков, предания и легенды, в ней встречаются народные словечки и прибаутки. Отдельные эпизоды изложены сказочным языком. При этом Кунгурская летопись далеко не сказка, в ней есть ценные этнографические сведения: например, очень живое описание камлания шамана, запись татарской песни под названием «Царицын плач» и многое другое.

Время создания Строгановской летописи историки относят к 30—40-м гг. XVII в. Ее создатель — человек, близкий к семье Строгановых. Очевидно, он имел возможность пользоваться документами из их архива. Летописец не столько изображает подвиг Ермака, сколько стремится представить участие Строгановых в деле открытия и завоевания Сибири. В рассказе о призвании Ермака упоминаются трое Строгановых: Семен Аникович и его племянники, Максим Яковлевич и Никита Григорьевич.

Особый вариант летописей — «История Сибирская» С. У. Ремезова, созданная в конце XVII в. При работе над летописью автор подверг тщательной обработке весь собранный им материал и включил в летопись только те эпизоды, которые соответствовали его политическим взглядам. Выразитель взглядов служилого казачества, Ремезов рассматривает поход Ермака как действие, совершенное Ермаком и его дружиной без чьей-либо помощи. Атаман представлен в образе идеального народного богатыря, даже наделен некоторыми былинными чертами. Ремезовская летопись проиллюстрирована автором миниатюрами, до сих пор не утратившими своей эстетической и научной ценности. Еще одной ее особенностью является включение в текст летописи татарских преданий. (См.: Гольденберг Л. А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды С. Ремезова. Магадан, 1990.)

Тема 2. Землепроходцы (10 часов)

В слове *землепроходцы* сохранена память о россиянах, которые первыми пришли в Сибирь и собрали сведения о ее природе и народах. Без внимания к их деятельности и судьбам процесс присоединения Сибири выглядел бы безликим и потерял свой колорит. Недаром Л. Н. Гумилев выделил их в особую структурную часть русского этноса XVII в.

Подтекстом ко всей теме должна проходить идея встречи народов и культур, когда неизбежно возникали конфликтные ситуации, иногда вплоть до вооруженных столкновений, и находились пути к взаимопониманию.

Проблеме колонизации Сибири посвящено большое количество научных работ. В 1960-е

гг. при работе над пятитомным изданием «Истории Сибири» для характеристики этого сложного и противоречивого процесса учеными был введен термин *присоединение*, который объединил все аспекты колониационной политики: от прямого завоевания до мирного вхождения некоторых народов в состав России. Историки решительно отказались от термина *завоевание*, так как он не раскрывает всей сложности процесса вхождения Сибири в состав Российского государства.

Меркантильные интересы, безусловно, играли важную роль в колонизации Сибири. Главной целью российского правительства было поступление соболиной пушнины, которая шла в казну в виде ясака, собираемого с коренных сибирских народов, и таможенных пошлин — в размере 10 % от пушнины, вывозимой в европейскую часть страны промышленными и торговыми людьми. Это давало стране огромные прибыли. Заинтересованность в получении ясака диктовала и политику сохранения за коренными народами их родовых земельных угодий.

Наряду с отрядами служилых людей, выполнявших правительственные задачи, в Сибирь с начала XVII в. пошел поток вольных переселенцев, желавших заниматься земледелием. Этот народный поток не прекращался и в последующие века и положил начало земледельческой колонизации Сибири.

В теме «Землепроходцы» основное внимание следует сосредоточить на продвижении в Сибирь служилых людей, выполнявших правительственные задачи (правительственная колонизация), и самостоятельной деятельности промышленных людей — охотников на соболя (промысловая колонизация).

Процесс колонизации Сибири следует рассматривать, учитывая историю развития и менталитет коренных народов, так как без этого вряд ли можно понять сущность происходящего. Нормой жизни сибирских народов в XVII в., как и ранее, было подчинение слабых племен сильным. В этом порядке была своя целесообразность, принимаемая как данность: попавшие в зависимость платили ясак; победители, в свою очередь, защищали своих «кыштымов» от грабежей со стороны других претендентов на сбор ясака. При изучении процесса присоединения Сибири необходимо донести до понимания учащихся особенность этой обстановки.

В текст учебного пособия внесены факты, отражающие повседневную жизнь и взаимоотношения русского и коренных народов Сибири: контакты казачьих отрядов и охотников за соболем с аборигенами в каждом случае имели свой оттенок, все зависело от обстоятельств встречи и целей сторон — найти взаимопонимание или отомстить обидчику. Биографические материалы и цитаты из документов дополняют и оживляют картину прошлого. Не политические проблемы, а повседневная жизнь определяла характер взаимоотношений,

диктовала необходимость находить контакты. По возможности следует довести до понимания учащихся, что в историческом познании не следует стремиться к утверждению однозначного мнения.

Построение уроков предполагает порядок, который увязывает хронологическую и пространственную последовательность продвижения землепроходцев в Сибирь. Внимание к пространственным представлениям — немаловажная часть работы по осмыслению сложного процесса присоединения, так как в разных частях Сибири он происходил по-разному.

Первый урок («Присоединение Западной Сибири», § 6, п. 1—4) посвящен событиям, происходившим на территории Сибирского ханства после гибели Ермака и до окончательной победы русских над Кучумом. Сложившаяся в это время обстановка характеризуется противостоянием трех сил: Кучум, угрозам и силой удерживающий в подчинении своих подданных; его соперник хан Сеид, законный претендент на власть; тобольские воеводы с отрядами служилых людей. В этой исторической ситуации народам Сибири предстояло либо сделать непростой выбор, либо просто выждать победы сильнейшего.

Центрами административной власти Российского государства в Сибири стали остроги и города (крепости), наглядному воссозданию их образа уделено особое внимание в учебном пособии и рабочей тетради. Походы землепроходцев и возведение острогов, описанные в учебном пособии, должны стать основой пространственных и временных представлений учащихся, что поможет сделать процесс присоединения Сибири ярким и живым, а не скучным перечнем событий, предназначенным только для запоминания.

Пространственные представления учащихся на этом уроке учитель может ограничить рамками Зауралья, низовьями Иртыша и Средним Приобьем. Учебная деятельность организуется на основе карты № 5 «Присоединение Западной Сибири (1582—1619 гг.)», представленной на стр. 19 рабочей тетради. Столь серьезное внимание к работе с картой диктуется тем, что у учащихся 7-го класса еще отсутствуют географические знания о территории Сибири, их опыт работы с картами связан в основном с европейской частью России.

Второй урок («Восточная политика России в XVII веке» § 6, п. 5—6). Расширение российских владений за Урал естественным образом ставило вопрос о выработке определенной государственной стратегии в колониационной политике. Сибирское ханство было единственным государственным объединением на пути казачьих отрядов, и его поражение привело к тому, что племена, находившиеся ранее под властью Сибирского ханства (барабинские татары и чаты), приняли подданство Российского государства. На юге Сибири русская колонизация встретила сопротивление монгольских княжеств, имеющих свои интересы в этом регионе. Сложность обстановки учитель может проиллюстрировать материалом о Телеутской землице, народ которой оказался между двумя противоборствующими сторона-

ми: Россией и Джунгарией.

В верховьях Черного Иртыша и в районе озера Зайсан находились владения Западной Монголии (Джунгарии). Ее население в исторической литературе известно под названием ойраты, русские документы XVII в. называют их *черные калмыки*, в отличие от *белых калмыков* — телеутов. Движение русских на юг Западной Сибири натолкнулось на стойкое сопротивление ойратов. Поэтому остроги Тара, Томск, Кузнецк и Красноярск в течение всего XVII в. оставались пограничными крепостями. После разгрома Кучума, считавшегося властителем Южной Сибири, ойраты увидели возможность занять его земли и стали перекочевывать в Иртышскую, Кулундинскую, Ишимскую степи и собирать дань с ишимских и барабинских татар. Основная причина перекочевок — захват новых пастбищ. С северо-востока ойратов теснили кочевники северного монгольского княжества Алтынханов, движение на восток закрывали кочевья казахов. В 30-е гг. XVII в. значительная часть черных калмыков перешла через казахские степи в низовья Волги и там прочно обосновалась (ныне это территория Республики Калмыкия).

Монгольское княжество Алтынханов находилось в районе озера Убсу-Нур. Его северной границей были Саянские горы, южной — предгорья Монгольского Алтая, на западе — верховья Иртыша и на востоке — озеро Косоголь (ныне Хубсугул). Между Джунгарией и княжеством Алтынханов шла борьба за владения и право собирать ясак с народов Южной Сибири. Алтынханы диктовали свою волю енисейским киргизам, под их властью находились тыва-урянхайцы, предки современных тувинцев. Джунгария властвовала над телеутами.

Восточная политика Русского государства осуществлялась в этот период не столько с использованием силовых методов, сколько путем дипломатических переговоров. В какой-то мере это диктовалось ослаблением государства в результате Смуты, да и опыт продвижения в Сибирь показывал, что военные акции не способствовали укреплению русских позиций среди сибирских народов. Дипломатическим путем удавалось достичь гораздо большего, поэтому основной лейтмотив царских наказов воеводам Сибири — не «ожесточать» сибирские народы, а стремиться разными способами привлечь их на свою сторону. Кроме того, Россия стойко придерживалась позиции невмешательства в конфликтные ситуации между враждующими монгольскими княжествами, а впоследствии — между ними и цинским Китаем.

В XVII в. восточная политика в России имела все же второстепенное значение, главным направлением считалось западное, где в это время решался вопрос об урегулировании отношений с Польшей и Швецией. Поэтому посольские полномочия на востоке были переданы сибирским воеводам. Главным центром связи между Россией и монгольскими княжествами стал город Томск.

Третий урок («Златокипящая Мангазея», § 7). Материал урока охватывает большой отрезок времени — с начала XVII в. до 1670-х гг. Поэтому желательно, чтобы учитель напомнил, какие последствия имела для России Смута, а затем время восстановления и развития хозяйства. Тогда учащиеся лучше поймут причины заинтересованности правительства в сибирской пушнине, которая имела широкий сбыт на внешнем рынке и обеспечивала приток денег в казну. Мы уже говорили, что пушнина являлась главным стимулом продвижения русских в Сибирь: в первую очередь сюда шли вольные люди Поморья, хорошо знакомые с пушным промыслом. Вслед за ними двигались отряды служилых людей. Яркой страницей промысловой колонизации Сибири является история Мангазеи.

Для лучшего восприятия и понимания материала лучше всего скомпоновать его по двум сюжетным линиям. Первая — организация пушного промысла на севере: промышленные и торговые люди, их взаимоотношения с аборигенами. Вторая — история возникновения Мангазеи, короткое время ее расцвета и забвение на века. Возможна организация творческой работы с текстом и дополнительным материалом об археологических раскопках, с заданием высказать свои суждения об облике города и занятиях его жителей.

Четвертый и пятый уроки проводятся на основе § 8 «На государевой службе». Главная цель этих уроков — создать у учащихся представление о служебных обязанностях сибирских воевод и казаков. Достаточное внимание должно быть уделено понятию *ясак* (краткое знакомство с ним произошло на предыдущем уроке). Сбор ясака — главная обязанность воевод и служилых людей. Ясачные книги, ясачные сборщики, аманаты, шерть — новые термины, характеризующие картину сбора ясака с народов Сибири. Другая, не менее важная задача воевод и служилых людей — «приискивать новые земли, чинить поиск, сколько милосердный Бог помочи даст», как говорилось в царских наказах.

Дополнительные материалы к уроку – о сборе ясака, о системе государственного управления Сибирью, характеристики воевод Ю. Я. Сулешева и П. И. Годунова — имеются в книге А. С. Зуева «Сибирь: вехи истории» (стр. 75—83, 117—126). Использование на уроке материалов рабочей тетради поможет организовать учебную работу по уяснению особенностей воеводской службы в Сибири и сбору ясака.

Пространственные представления учащихся на этих уроках расширяются. Если первые три урока по теме «Землепроходцы» строились на материалах Западной Сибири, то содержанием четвертого и пятого уроков становятся события, происходившие на Среднем Енисее и Ангаре. Колонизация Енисея начиналась из Мангазейского уезда. Сначала русские промышленные люди и казачьи отряды вышли в низовья Енисея, где было основано Туруханское зимовье. Оттуда началось движение вверх по Енисею. Работа с картой № 6 «Колонизация бассейна реки Енисей» (стр. 31 рабочей тетради) позволит учащимся сформировать конкрет-

ные представления о движении землепроходцев из Мангазеи в низовья Енисея и далее, вверх по его течению, об освоении основного речного пути через Сибирь: из Тобольска — на восток, на Лену (по Иртышу, Оби, Ангаре).

Шестой урок («Присоединение Восточной Сибири», § 9, п. 1—3). Погоня за пушными богатствами, развернувшаяся в полной мере уже в Мангазее, стала причиной дальнейшего продвижения русских на восток. Из Мангазеи землепроходцы вышли не только на Енисей, но уже в 20-е гг. XVII в. — и на Лену. Центром освоения Восточной Сибири стал город Якутск. На этом уроке, объясняя причины русского продвижения вглубь Сибири, следует продолжить работу над пространственными представлениями учащихся: пути на Лену, выход на Яну, Индигирку, Колыму.

Дополнительные материалы к уроку вы найдете в книге А. С. Зуева (указанное сочинение, стр. 35—55), а способы организации работы учащихся представлены в рабочей тетради.

Седьмой урок («Землепроходцы Восточной Сибири», § 9, п. 4—6) продолжает предыдущую тему и включает работу с картой над направлением походов. Нет необходимости требовать у учащихся запоминания имен всех землепроходцев. Лучше сосредоточить их внимание на самых ярких личностях: Василии Пояркове, Петре Бекетове, Михаиле Стадухине, Владимире Атласове, Иване Реброве. Необходимо также выделить на уроке время для изучения условий, в которых оказывались землепроходцы во время походов, а в конце урока рассмотреть обстановку, сложившуюся на Амуре, и условия Нерчинского договора.

Хотя правительство было заинтересовано в присоединении Сибири, но при заключении Нерчинского договора с Китаем Россия вынуждена была пойти на существенные уступки. Причина этого кроется, во-первых, во внутривосточной обстановке, сложившейся в это время в стране: борьба за власть поставила правительство царевны Софьи в очень сложное положение; более того, политическую обстановку осложнила проигранная война с Крымским ханством. Поэтому конфликт на своих восточных рубежах Россия стремилась урегулировать как можно скорее. Второй причиной являлся недостаток военных сил в Сибири: цинская армия в несколько раз превосходила по численности войско служилых, собранное в Забайкалье.

Восьмой и девятый уроки темы посвящены судьбам известных землепроходцев Семена Дежнёва и Ерофея Хабарова. Материал их биографий можно использовать для составления мини-рефератов или для написания рассказов по определенной сюжетной линии: например, «Жизнь и судьба землепроходца», «Служба казака-землепроходца в Сибири» и т. д. Работа может быть посвящена конкретной личности или обобщенному образу. (Второй вариант значительно труднее для учащихся.)

Содержание работ учащихся может быть в основном посвящено встрече народов разных

культур и образам землепроходцев как людей мужественных и предприимчивых, проявлявших огромный интерес к Сибири, к освоению ее богатств, умевших в конечном итоге находить взаимопонимание с народами Сибири. Изучаемые в 7-м классе темы о конкистадорах в Мексике, о колонизации Северной Америки европейцами и их отношениях с индейцами дают материал для сравнения. В Сибири даже самые крупные военные операции, проведенные русскими (такие, как походы Ермака и Андрея Воейкова против Кучума), не имели столь трагических последствий для мирного населения, как походы конкистадоров.

Десятый урок — краеведческий. На нем главные идеи и понятия темы конкретизируются местными материалами. Вот примерный перечень тем, обсуждению которых посвящается урок.

- Когда и при каких обстоятельствах первые землепроходцы появились в нашем крае.
- Первые остроги, построенные в крае. Воссоздание их внешнего облика.
- Обстоятельства первых встреч землепроходцев с аборигенами. Сбор ясака, природные богатства края.

Тема 3. Русское население Сибири в XVII — начале XVIII века (7 часов)

Главная задача при раскрытии темы — объяснить учащимся суть процесса колонизации Сибири. В предыдущей теме «Землепроходцы» в центре внимания находилась деятельность отрядов служилых людей. Материалы о строительстве острогов, сборе ясака, добыче соболиных богатств промышленными людьми раскрывают военно-промысловый характер колонизации. В нем явственно звучит мотив обогащения, столь характерный для эпохи колониальных захватов. Фактический материал третьей темы представляет колонизацию с другой стороны — как земледельческую.

Своеобразие колонизации Сибири состояло в том, что сюда сразу после похода Ермака начался приток крестьянского и посадского населения из Прикамского края и Поморья. Вокруг первых острогов появились окруженные пашнями деревни, что придало колонизации земледельческое направление, оказавшее благотворное влияние на хозяйственную жизнь края. Постепенно к земледелию стало приобщаться местное население. Довольно успешно осваивали этот вид занятий буряты и якуты, южные манси и сибирские татары. Русские деревни и улусы аборигенов находились по соседству, их жители перенимали друг у друга приемы ведения хозяйства.

Многие остроги и крепости постепенно становились центрами экономической жизни. Правительство, заинтересованное в сборе ясака, оберегало земли местных жителей от захвата русскими крестьянами. Малочисленность населения и огромные территории помога-

ли избегать острых конфликтов.

Начинается тема *уроком «Первые колонисты»* (§12, п. 1—3), на котором вводится понятие *вольнонародная колонизация*. Прежде всего следует уделить внимание вопросу, какие районы России давали в XVII в. основной приток вольных колонистов в Сибирь. Колонизация Сибири была продолжением процесса освоения русским народом Верхневолжского района, Поморья и Прикамья, поэтому воротами в Сибирь стал Прикамский край, в том числе владения Строгановых и Пермская земля. Движение колонистов шло через Северный и Средний Урал, которые, в свою очередь, тоже продолжали оставаться объектами колонизации.

Рассказывая о том, какие категории населения шли в Сибирь, не следует преувеличивать поток беглых крепостных крестьян, тем более ошибочно считать их единственным источником формирования крестьянства Сибири. Среди самовольных переселенцев преобладали лица, легально отпущенные мирскими властями, что подтверждается наличием особых документов XVII в. — отпускных грамот, подорожных, проезжих.

Соборное уложение 1649 г. лишило права менять местожителство всех крестьян и посадских, приравнивая этот поступок к бегству от податей. Право на свободу передвижения в представлениях черносозных крестьян всегда было их главным отличием от крестьян помещичьих, и они это право отстаивали на деле, поэтому поток переселенцев на Урал и в Сибирь не уменьшился. Первые попытки сократить поток переселенцев или совсем приостановить процесс переселения правительство сделало в 70-е гг. XVII в. Однако проблема развития земледелия в Сибири требовала увеличения податного сословия, поэтому действия правительства в этом направлении были крайне непоследовательны. Это и явилось главной причиной того, что поток вольнонародной колонизации края не прекращался.

При характеристике вольных переселенцев не обойтись без термина «гулящие» люди. Отличительные признаки этой категории — свобода от выполнения тягла и отсутствие семьи. В Сибирь уходили обычно молодые неженатые мужчины, а оставшаяся на старом месте семья по-прежнему выполняла тягло в полном объеме. «Гулящие» временно выпадали из сословия, поэтому их социальный статус был ниже, чем статус крестьян и посадских. Положение «гулящего» было нестабильным и незащищенным, ибо он находился вне общины.

Второй урок («Правительственная колонизация», § 12, п. 4—5). Основное отличие правительственной колонизации от вольнонародной заключается в том, что при правительственной колонизации основная масса переселенцев представлена служилыми людьми, направляемыми на службу в Сибирь правительством: пешими и конными отрядами казаков, стрельцами и специальными наборами «охочих людей». Стрельцов в Сибири было немного,

и к концу XVII в. их уже нет в составе сибирских гарнизонов. В XVII — начале XVIII в. на службу в Сибирь отправляли военнопленных: поляков, шведов и выходцев из западных земель — Украины и Белоруссии. Из них формировались «литовские» и «черкасские» сотни.

В каком положении находились служилые люди Сибири? При изучении предыдущей темы внимание на уроках было привлечено к их служебной деятельности, на этом уроке рассмотрим их социальное положение. Служилые люди входили в состав привилегированного неподатного сословия. По данным первой ревизии 1719—1722 гг., они составляли около 20 % населения Сибири. Кстати, такой высокий процент служилого населения характерен для всех приграничных районов России XVII в.

В Сибири правительство не практиковало раздачи земельных участков в частную собственность в качестве вознаграждения за военную службу. С самого начала сибирские земли были объявлены государственной собственностью, а сохранение земельных владений аборигенов, как мы уже говорили, было обусловлено желанием обеспечить исправное поступление ясака в казну. Именно поэтому служилые люди не образовали в Сибири класса помещиков-землевладельцев, а их социальное положение оказалось близким к положению черносошных крестьян. Никто из них не получил высоких титулов за открытие новых земель или сбор ясака. Высшим достижением было звание сына боярского или сибирского дворянина.

Заполнение таблицы «Служилые люди Сибири в XVII веке» (стр. 48 рабочей тетради) систематизирует знания учащихся о социальном положении служилых. Тот факт, что служилые люди в Сибири во многом были сходны с людьми податного сословия, усиливает «народность» колонизации. В XVIII в. потомки служилых людей слились с сословием государственных крестьян, а часть их составила сословие сибирского казачества.

Третий урок («Начало земледелия в Сибири», § 13, п. 1—3). В развитии земледелия Сибири определенная роль принадлежала государству, заинтересованному в получении хлеба для обеспечения служилых людей. Сначала была сделана попытка переселить в Сибирь крестьянские семьи за государственный счет, но затея оказалась очень дорогой и малоэффективной. Положительно зарекомендовали себя мероприятия сибирской администрации по привлечению к земледелию вольных переселенцев. Воеводы приняли ряд мер, направленных на становление земледельческих хозяйств: льготные годы, ссуда, подмога. Окрепшие хозяйства начали давать хлеб для казенных нужд. Но делали это крестьяне не на основе рыночных отношений, а отработывая на государевой десятинной пашне или платя хлебный оброк со своих полей, то есть выполняя феодальные повинности.

Государственная власть в Сибири сумела принудить крестьян-переселенцев выполнять барщину и платить оброк для обеспечения продовольствием служилых, установила админи-

стративный надзор в деревнях за выполнением повинностей, однако превратить сибирских крестьян в государственных крепостных ей не удалось. Переселенцы принесли в Сибирь общинные порядки, и мирское общественное мнение стало той главной силой, которая противостояла крепостническим устремлениям властей. (См.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 22—54.) Свободы в хозяйственной деятельности у крестьян Сибири было больше, чем у крестьянства европейской части страны, в этом заключается еще одна из причин непрекращающегося притока переселенцев.

Окрепшие хозяйства первых сибирских земледельцев стали основой дальнейшего распространения земледелия. Анализ документального материала, представленного в учебном пособии (стр. 150), помогает понять, как это происходило, и создает представление о праве сибирских крестьян менять местожительство. Фраза из документа («... пашни с себя сдавали статками своими») означает, что крестьяне, уезжая на новые земли, часть имущества оставляли вновь прибывшим переселенцам, которые должны были теперь выполнять за них государственные повинности.

Заполнение таблицы «Положение разных категорий сибирских крестьян» (стр. 49 рабочей тетради) помогает выявить основные признаки трех категорий сибирского крестьянства XVII в.: пашенных, хлебооброчных и денежнооброчных. Таблица «Сравнение положения сибирских пашенных крестьян и крепостных помещичьих имений» (стр. 51 рабочей тетради) позволяет сопоставить положение пашенных крестьян, отбывающих барщину на государевых полях, с положением помещичьих крестьян.

Четвертый урок («Земледельческие районы Сибири и поселения первых земледельцев», § 13, п. 4—6). К концу XVII в. в Сибири образовалось пять земледельческих районов, отдаленных друг от друга на тысячи верст и расположенных не в лучших почвенно-климатических зонах. Первые очаги земледелия сложились вблизи административных центров, возникновение которых в основном определялось направлением продвижения в Сибирь служилых и промышленных людей. Все они находились севернее той полосы, которая позже стала хлебной житницей Сибири. Движение земледельцев в южные степи сдерживали до середины XVIII в. набеги кочевников.

Первые крестьянские слободы возникли в начале XVII в. по реке Туре (притоку Тобола), вдоль которой шел основной путь в Сибирь. К 40-м гг. XVII в. земледелием уже занимались и на южном притоке Туры — реке Нице. На Ницу люди шли в поисках «дебри плодовитой» и «угожих пашенных мест». Так возникло ядро Верхотурско-Тобольского земледельческого района.

В стороне от главного сибирского речного пути возник на реке Томь Томско-Кузнецкий

земледельческий район. Поскольку вольных переселенцев сюда приходило мало, то для работ на государевых полях отправляли ссыльных. Однако они не сыграли заметной роли в развитии земледелия. Постоянные задержки в получении хлебного жалования заставили томских служилых людей всерьез заняться посевами хлебов и таким образом обеспечивать свои потребности.

Центром Енисейского земледельческого района стали деревни, расположенные между Енисейским и Красноярским острогами. Русские пашни возникли сразу же после их постройки. В этом районе поток вольных переселенцев был больше, чем в Томско-Кузнецком земледельческом районе, так как с Оби переселенцы уходили не на Томь, а шли по реке Кеть и оттуда Маковским волоком — на Енисей.

Чем дальше на восток находился земледельческий район, тем меньше вольных переселенцев доходило туда и тем большее количество ссыльных отправляли в эти края. Но ни в Ленском, ни в Забайкальском районах ссыльные не сыграли заметной роли в развитии земледелия. Например, на Лене большинство крестьян вышли из бывших промышленных людей, которые по разным причинам предпочли не возвращаться домой в Россию. Интересно отметить, что опыт земледелия, тип сельских поселений, жилищ и хозяйственных построек складывались в Сибири по северорусскому образцу.

В рабочей тетради (стр. 52—56) помещены карты всех сложившихся в Сибири в XVII в. земледельческих районов, с указанием первых слобод и деревень. Данные взяты из работы известного историка В. И. Шункова «Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век)» (М., 1956). Работа учащихся по анализу карт помогает им создать общее представление о результатах земледельческой колонизации в Сибири XVII в. и является основой для краеведческой работы.

Пятый урок («Первые сибирские города и их жители», § 14). Как в учебном пособии, так и в рабочей тетради по этой теме представлены достаточно обширные и доступные восприятию школьников материалы.

На уроке следует обратить внимание на архитектуру сибирских городов XVII в. В теме «Присоединение Западной Сибири» уже было уделено достаточное внимание крепостям Сибири, в § 14 учебного пособия представлены описания сибирских городов, оставленные нам путешественниками XVII в. Заслуживает внимания и вопрос о превращении городов из военно-административных центров в города в социально-экономическом смысле этого слова.

Для наглядности можно использовать историю Тобольска. Быстро сформировавшийся посад из переселенцев-ремесленников сделал этот город первым центром ремесленного производства в Сибири. Дальнейшему экономическому росту города способствовало его выгодное географическое положение на основном речном пути и статус «стольного града»

Сибири.

Второй путь превращения в города прошли крепости, оказавшиеся центрами земледельческих районов.

Третий путь характерен уже для XVIII в.: строящийся сухопутный тракт выдвинул в число торгово-промышленных центров новые крепости. Ярким примером этого служит история Красноярской крепости, выполнявшей в течение всего XVII в. только оборонную функцию. В XVIII в. выгодное положение на тракте способствовало превращению крепости в торгово-ремесленный центр, город Красноярск.

Четвертый путь — это история северных городов Сибири: их расцвет был связан с развитием пушных промыслов и торговлей пушниной, а оскудение промыслов приводило, как правило, к упадку городов и даже забвению: примером тому может служить история города Мангазеи.

Описательный материал, посвященный усадьбам, быту и одежде горожан, воссоздает колорит эпохи и побуждает учащихся к поисковой краеведческой работе.

Шестой урок следует провести как краеведческий. Он станет логическим продолжением и завершением предшествовавших тем. В зависимости от наличия доступного школьникам материала его содержанием могут стать темы: зарождение земледелия, первые деревни и их жители, история возникновения и развития городов родного края в XVII в.

Седьмой урок («Историк, картограф и градостроитель С. У. Ремезов», § 15). Жизнь и деятельность талантливого сибиряка Семена Ульяновича Ремезова характеризует развитие русской культуры в Сибири. Особого внимания заслуживает работа над темами: «Первые карты Сибири» и «"Чертежная книга Сибири" С. У. Ремезова — выдающийся памятник русской картографии».

Тема 4. Народы Сибири в XVII веке (7 часов)

Целью изучения темы является приобщение учащихся к пониманию проблем, связанных с сосуществованием в Сибири множества этносов, своеобразием и в то же время сходством их культур, обусловленным конкретно-историческими и природно-климатическими факторами.

Обычно человек смотрит на людей других национальностей с позиций своей этноментальности и в какой-то мере отстаивает свой способ восприятия окружающей жизни, манеру чувствовать и думать. Если в обществе не воспитано чувство взаимоуважения между народами, проживающими на одной территории, то всегда находятся причины для возникновения конфликтов.

В современном мире происходит всплеск национального самосознания, самые малочисленные народы стремятся к сохранению своего языка, культуры, образа жизни. Поэтому уже

на школьной скамье человек должен понять значимость этнонациональных чувств. Понимать и признавать право других народов на развитие их культуры и языка — одна из важных воспитательных задач преподавания истории. Региональный курс дает для этого богатейший материал: открывая перед школьниками страницы истории Сибири, рассказывая о совместном участии в ее освоении «коренных» и «пришлых», мы закладываем основы сотрудничества всех народов Сибири. На основе знаний о прошлом формируется цивилизованный взгляд и на происходящее сегодня. Следует также помнить, что различие в терминах *коренные* и *пришлые* весьма относительно и часто заключается лишь в том, что одни пришли в этот край раньше, а другие позже.

Первый урок («Этнографическая карта Сибири», § 16, п. 1 и 4, карта «Народы Сибири в XVI—XVII веках», помещенная в конце учебного пособия).

Задачей урока является создание представлений о расселении этносов на территории Сибири и первичное знакомство с этнонимами. На уроке также организуется работа учащихся по анализу карты «Народы Сибири в XVI—XVII веках» и ставится вопрос о том, какие народы проживали в нашем крае.

Знакомство с понятием *этнос* и науками, изучающими происхождение этносов и их культуру, проводится на основе материалов учебного пособия. Работу учащихся можно организовать как исследовательский поиск по следующему плану.

- Вспомните, что в России и Европе знали в XVI в. о народах Сибири.
- Роль землепроходцев в сборе первых сведений о сибирских народах.
- Что можно узнать о народах Сибири из ясачных книг XVII в.?
- Как была определена примерная численность коренных сибирских народов?

Заключительный этап урока посвящается вопросу о языковых семьях и группах. В таблице (стр. 191 учебного пособия*) даны современные этнонимы Сибири. Вопросы, направленные на усвоение соотношения названных языковых групп с местами их расселения и численностью, способствуют выработке ориентации по карте и усвоению этнонимов.

Второй урок («Этнонимы Сибири», § 16, п. 2—3). Знание истории возникновения этнонимов как результата формирования самосознания этносов имеет воспитательное значение, на этой основе у учащихся складывается убеждение, что этноним не кличка, и как бы непривычно он ни звучал на чужом языке, ничего смешного и унижительного в нем нет. Задание к § 16 (стр. 192) — объяснить этнонимы, перечисленные в «Повести временных лет», — формирует понимание, что существование этнонимов — это явление, характерное не только для сибирских народов.

* В первом издании учебного пособия (1997 г.) в таблице допущена опечатка. В столбце «Тюркская

Знакомство с сюжетом «О чем рассказывают названия рек Западной Сибири» может стать основой для организации поисковой работы учащихся по теме «Роль топонимики в изучении истории родного края». Можно предложить учащимся составить список названий рек, озер и населенных пунктов края, а затем организовать работу по объяснению происхождения этих топонимов. Эта работа может выйти за рамки урока.

Учащимся нелегко запомнить столь большое количество этнонимов Сибири. Чтобы облегчить эту работу, в рабочей тетради предлагается игра «Родство этносов по языку». Кроме того, игра помогает соотнести названия народов с территориями их расселения в Сибири.

Третий урок («Хозяйственная культура и быт этносов тундры и таежной зоны», § 17—18, п. 1—3). Проводится работа над понятием этническая культура с опорой на уже имеющиеся у учащихся представления о культуре. В учебном пособии выделяются три подсистемы понятия культура: материальная, духовная и соционормативная (определяющая отношения в семье и обществе). Материал параграфа подобран таким образом, чтобы наполнить конкретным содержанием эти три составные части культуры. Задача урока — формирование понятия *материальная культура этноса* с опорой на представление о хозяйственно-культурном типе.

В учебном пособии дано конкретное представление о *хозяйственно-культурном типе*. В доиндустриальных обществах природно-климатические условия имели решающее значение в жизни этносов. Учащиеся уже знакомы с понятиями *оседлые* и *кочевые* народы, характерными особенностями их культур. На данном уроке проводится работа по выявлению общих черт в культуре этносов тундры, затем — в культуре этносов таежной зоны. На основе анализа текста и иллюстративного материала пособия учащиеся выделяют общие и особенные черты материальной культуры народов одного хозяйственного типа.

Четвертый урок («Религиозные верования, семейные общественные отношения этносов тундры и таежной зоны», § 17—18, п. 4—5) завершает работу над понятиями *этническая культура, этнос*. На уроке дается характеристика духовной и соционормативной культур.

Выделяются такие *элементы духовной культуры*, как самосознание, язык, словесность, религиозные верования. Именно они составляют специфические черты культуры каждого этноса, даже если этносы относятся к одному хозяйственно-культурному типу. О языке этносов и их самосознании уже говорилось на предшествовавших уроках.

Рассматривая религиозные верования народов Сибири, желательно, чтобы учащиеся выявили конкретные факты, связанные с обожествлением природы, идолопоклонничеством и обрядами у некоторых этносов. Общая черта религиозных верований всех народов Сибири

— принадлежность к древней религии *шаманизму*. В краеведческих музеях сибирских городов хранятся культовые вещи шаманов, и знакомство с ними будет способствовать созданию образных представлений о шаманизме у того или иного этноса.

Представления о соционормативной культуре учащиеся получают, знакомясь с нормами общественных и семейных отношений этносов.

На пятом («Якуты», § 19), *шестом* («Буряты», § 20, п. 1—5), *седьмом* уроках («Тюркоязычные этносы Южной Сибири», § 20, п. 6—9) предлагается сохранить указанный подход — компоновку материала по группам: материальная, духовная, соционормативная культура. Это будет способствовать формированию более четкого представления о культуре каждого народа и созданию стройной системы знаний по всей теме.

На уроках данной темы следует обратить внимание на документальный материал, представленный в учебном пособии в виде письменных свидетельств и рисунков современников, в которых запечатлены неповторимые этнические образы. Путешественники и этнографы изобразили внешние черты (одежду, прически, татуировку), нравы и специфику индивидуального поведения. Эти материалы предьявляют учащимся особый пласт информации — восприятие этносов Сибири людьми другой культуры. Образы, созданные путешественниками и этнографами, — это их представления о типичных чертах того или иного народа.

Заключение, повторение (4 часа)

На заключительных уроках предстоит обобщение знаний о колонизации Сибири. Работа над отрывком из лекции В. О. Ключевского (стр. 242—243 учебного пособия) позволяет учащимся увидеть в этом многоплановом явлении процесс заселения и освоения пустующих и окраинных земель, издавна свойственный русскому народу. Цитата из работы В. И. Шункова «Вопросы аграрной истории России» (стр. 243—244 учебного пособия) может стать основой для обобщения знаний и оценки событий, происходивших в Сибири в XVII в. и уже изученных в темах 2 и 3.

Процесс присоединения Сибири представлен в учебном пособии многопланово. С одной стороны, это походы отрядов служилых людей с целью приведения сибирских народов в российское подданство и сбора ясака. С другой — мирное продвижение вольных охотников, крестьян и посадских людей из Поморья. Наряду с погоней за соболиными богатствами в самом начале XVII в. возник и становился все более мощным поток из России в Сибирь трудового населения для занятия земледелием.

Немаловажное значение для оценки процесса присоединения Сибири к России имеет ответ на вопрос: добро или зло принесла Россия в этот край, затормозила его развитие или способствовала прогрессу? Хотя однозначных и совершенно «правильных» ответов на этот

вопрос историческая наука не дает, тем не менее ему должно быть уделено внимание на уроке, потому что дети данного возраста склонны к прямолинейности суждений.

В колониальном движении в Сибирь мотив обогащения, характерный для любых колониальных захватов, присутствовал в полной мере. Стремление к наживе было столь велико, что к 70-м гг. XVII в. в районах добычи пушнины резко уменьшилось количество соболей, и охотники вынуждены были перейти к добыче менее ценной пушнины. Именно погоня за пушниной привела предпринимателей в XVIII в. к освоению Алеутских островов и берегов Аляски.

Вооруженные конфликты между казачьими отрядами и сибирскими аборигенами также являлись характерной чертой времени. Сибирские народы защищали свой край и его богатства. Следует обратить внимание школьников на тот факт, что казачьи отряды иногда вступали в конфликты и между собой, втягивая в это противоборство аборигенов. Нечто похожее изобразил Джек Лондон в своих рассказах, посвященных золотоискателям Аляски. Лихорадка наживы вряд ли имеет национальный оттенок.

Особенность колонизации Сибири заключается « том, что наряду с погоней за пушными богатствами возникла, а с годами расширялась и крепла земледельческая колонизация. Соболиные богатства Сибири иссякли к 70-м гг. XVII в., но поток вольных переселенцев не прекращался. К концу XVII в. в Сибири сложились первые земледельческие районы, и она смогла полностью обеспечить свои потребности в хлебе. Более того, земледельческая колонизация оказала благотворное влияние на развитие хозяйства народов Сибири, проживающих по соседству с русскими крестьянами. К XIX в. Южная Сибирь превратилась в одну из хлебных житниц России. Развитие земледелия и возникновение городов как центров ремесла и торговли — прогрессивное последствие присоединения Сибири к России.

При обсуждении вопроса о колонизации Сибири не следует забывать такого факта, как прекращение междоусобных войн и грабительских набегов со стороны южных соседей — Джунгарии и монгольского княжества Алтынханов, осколков некогда могущественной Монгольской империи, которые претендовали на владение Сибирью. Включение Сибири в состав России не привело к вымиранию ее населения или уменьшению его численности. Более того, прекращение захватнических войн благотворно сказалось на демографической ситуации. Сибирские народы не были унижены, они составили особое сословие российского общества. Главная обязанность «ясачных людей» — платить государству ясак пушниной — была даже более легкой, чем «тягло» черносошных крестьян и посадских людей. Условием, обеспечивающим исправное поступление ясака, было сохранение прежних охотничьих угодий за родовыми общинами сибирских народов.

В заключение проблема присоединения Сибири должна быть рассмотрена на фоне собы-

тий, характерных для эпохи Великих географических открытий и колониальных захватов XV—XVII вв., когда народы, не имевшие государственности, попадали в зависимость от западноевропейских стран. Поэтому возможен взгляд на присоединение Сибири к России как на закономерное явление исторического процесса мирового развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Учебные пособия

Кузнецова Ф. С. История Сибири. Часть I. Присоединение к России. Учебное пособие для 7 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1997—2000.

Зверев В. А., Зуев А. С., Кузнецова Ф. С. История Сибири. Часть II. Сибирь в составе Российской империи. Учебное пособие для 8 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1998—2000.

Исупов В. А., Кузнецов И. С. История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век. Учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1999—2000.

Зуев А. С. Сибирь: вехи истории (XVI—XIX вв.). Учебное пособие для старших классов общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1998.

Кузнецова Ф. С. История Сибири. Часть I. Присоединение к России. Рабочая тетрадь для 7 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000.

Дополнительная литература

Андюсев Б. Е. Сибирское краеведение. Учебное пособие для учащихся и студентов. Красноярск, 1999.

Красен человек ученьем. Материалы о воспитании и образовании детей в селениях Сибири (конец XIX — начало XX в.). Учебное пособие / Сост. Зверева К. Е., Зверев В. А. Новосибирск, 1995.

Леонтьева Г. А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. Книга для учащихся старших классов. М., 1991.

Никитин Н. И. Освоение Сибири в XVII в. Книга для учащихся средних и старших классов. М., 1990.

Окладников А. П. Открытие Сибири. Новосибирск, 1982 (и другие издания).

Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. М., 1988 (и другие издания).

Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... // Собр. соч. М., 1994. Т. 3 (и другие издания).

Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. 2000. № 5 (Земля Сибирь).

Сибирь. Документы, фрагменты из художественных произведений, высказывания замечательных людей о прошлом, настоящем и будущем Сибири. Новосибирск, 1981.

Скрынников Р. Г. Ермак. Книга для учащихся. М., 1986.

Шинкарев Л. И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. М., 1978.

Шукин М. Н. Встречь солнцу. Рассказы об истории Сибири // Горница. 1995—1998; Сибирская горница. 1999—2000 (все номера).

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общие работы

Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984.

Ильиных В. А., Ноздрин Г. А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995.

История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М., 1991.

История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. 1—3.

История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1992—1999. Вып. 1—9.

История Сибири. Учебное пособие. Томск, 1987.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1967—1969. Т. 1—5.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994—1996. Т. 1—4.

Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1983.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982.

Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.

Народы России. Энциклопедия / Под ред. В. А. Тишкова. М., 1994.

Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1—2.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.

Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917— 1937 гг.). Новосибирск, 1982.

Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Тюмень, 1990—1999. Вып. 1—9.

Сибирское измерение российской геополитики. Новосибирск, 1995.

Сибирь: проекты XX века. Сборник научных статей. Новосибирск, 1996.

Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032—1882 гг. Сургут, 1993.

Раздел I. Присоединение к России

Тема 1. Открытие Сибири

Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962.

Никитин Н. И. Страсти вокруг Ермака, или Можно ли в наше время воспевать завоевателей и покорителей // Москва. 1992. № 7—10.

Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972.

Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.

Софронов В. Страна сибиров // Уральский следопыт. 1994. № 1.

Тема 2. Землепроходцы

Баландин С. Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири. (Экономика, управление и культура городов в досоветский период). Новосибирск, 1974.

Васильевский Р. С., Резун Д. Я. Воспитание историей. Новосибирск, 1987.

Вершинин Е. Неверность бродячих царевичей. Зауральское пограничье в XVII в. // Родина. 1998. № 1.

Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964.

Кочадамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978.

Крадин Н. П. К вопросу о реконструкции города Мангазеи // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978.

Никитин Н. И. Землепроходец Семен Дежнёв и его время. М., 1999.

Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII в. (Начало освоения Сибири русскими людьми). М., 1987.

Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. Сборник документов. М., 1951.

Павлов П. Н. Пушной промысел Сибири в XVII в. Красноярск, 1972.

Спафарий Н. Сибирь и Китай. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. Дорожный дневник. Кишинев, 1960.

Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII—XVIII вв. Новосибирск, 1980.

Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII—XVIII вв. М., 1978.

Тема 3. Русское население Сибири в XVII — начале XVIII века

Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.

Буцинский П. Н. Сочинения. В 2 т. Тюмень, 1999.

Гольденберг Л. А. Изограф земли Сибирской. Магадан, 1990.

Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов — сибирский картограф и географ. М., 1965.

Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск, 1992.

Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий. История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993.

Русские старожилы Сибири. Историко-антропологический очерк. М., 1973.

Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995.

Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956.

Тема 4. Народы Сибири в XVII веке

Акишин М. Побратался поп с шайтаном // Родина. 1997. № 5.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.

Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. Иркутск, 1968.

Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695 гг.). М., 1967.

Кацюба Д. В., Николаев Р. В. Этнография народов Сибири. Кемерово, 1994.

Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1986.

Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. (Приложение — 46 отд. листов иллюстраций). Томск, 1990.

Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов северо-западной Сибири (конец XVI — начало XX в.). Сборник правовых актов и документов. Тюмень, 1999.

Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1999.

Раздел II. Сибирь в составе Российской империи

Тема 1. На восточных рубежах России

Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982.

Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. 1732—1799 гг. М., 1991.

Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982.

Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968.

Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. В. Я. Руперт,

Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998.

Пасецкий В. М. Витус Беринг. М., 1982.

Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сборник документов. М., 1984.

Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. М., 1983.

Фольклор казаков Сибири. Улан-Удэ, 1969.

Темы 2—3. Крестьянская колонизация и аграрная политика правительства. Экономическое развитие Сибири

Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981.

Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в.: русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.

Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975.

Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX в.). Иркутск, 1986.

Жеравина А. Н. Очерки по истории приписных крестьян кабинетского хозяйства в Сибири. Томск, 1985.

Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в XVIII и первой половине XIX в. М., 1970.

Карпенко З. Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 гг. Новосибирск, 1963.

Кожухов Ю. В. Русские крестьяне Восточной Сибири в первой половине XIX в. Л., 1967.

Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. Омск, 1973.

Мамсик Т. С. Побег как социальное явление. Приписная деревня Западной Сибири в 40—90-е гг. XVIII в. Новосибирск, 1978.

Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.

Соловьева Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981.

Топчий А. Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861 —1899 гг.). Томск, 1979.

Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.

Худяков В. Н. Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск, 1986.

Тема 4. Народная культура и образ жизни сибиряков

Басаева К. Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX — начало XX в.). Улан-Удэ, 1991.

Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

Зверев В. А. Дети — отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861—1917 гг.). Новосибирск, 1993.

Календарно-обрядовая поэзия сибиряков / Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников. Новосибирск, 1981.

Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае. XVIII – начало XX в. М., 1996.

Макаренко А. А. Сибирский народный календарь. Новосибирск, 1993.

Миненко Н. А. Живая старина. Будни и праздники сибирской деревни в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1989.

Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII — первая половина XIX в. М., 1991.

Мисюрев А. А. Сибирские сказы, предания, легенды. Новосибирск, 1959. (Второе издание: Легенды Горной Колывани. Барнаул, 1989.)

Народы Сибири. Очерки. М.; Л., 1956.

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974.

Фольклор Восточной Сибири. Сборник. Иркутск, 1938.

Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея. Новосибирск, 1996.

Экология этнических культур Сибири накануне XXI в. СПб., 1995.

Этнография русского крестьянства Сибири. XVIII — середина XIX в. М., 1981.

Тема 5. Просвещение и общественная жизнь

Бараев В. Древо. Декабристы и семейство Кандинских. М., 1991.

Бахаев В. В. Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. Новосибирск, 1980.

Декабристы и Сибирь. Альбом / Авторы-сост. М. Д. Сергеев, Н. Н. Гончарова, А. Ф. Серебряков. М., 1988.

Знаменский М. С., Белоголовый Н. А. Исчезнувшие люди. Повести, статьи, воспоминания. Иркутск, 1988.

Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX в. Общественный быт и культура

горожан Западной Сибири. М., 1995.

Павлюченко Э. А. В добровольном изгнании. О женах и сестрах декабристов. М., 1976.

Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959.

Роцевская Л. П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л., 1983.

Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. Томск, 1957.

Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907—1917 гг.). Иркутск, 1984.

Шиловский М. В. Общественно-политическое движение половины XIX — начала XX в. Учебное пособие. Новосибирск, 1995–1997. Вып. 1–4.

Раздел III. Сибирь в XX веке

Тема 1. Сибирь в начале века

Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Сибири 1900—1928 гг. Новосибирск, 1996.

Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири в период империализма (1900—1917 гг.). Новосибирск, 1976.

Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири. 1907—1914 гг. Хроника и историография. Новосибирск, 1986.

Крестьянское движение в Сибири. 1861 —1907 гг. Хроника и историография. Новосибирск, 1985.

Островский И. В. Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск, 1991.

Рабочее движение в Сибири. Историография, источники, хроника, статистика. Томск, 1988—1991. Т. 1—3.

Ростовцев И. Г. На краю света. Записки очевидца. М., 1985.

Скубневский В. А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. — февраль 1917 г.). Томск, 1991.

Суходолов А. П. Сибирь в начале XX в.: территория и границы, города, транспортные магистрали, сельское хозяйство. Иркутск, 1996.

Тема 2. Революция 1917 года и гражданская война в Сибири

Власть и общество в Сибири XX в. Вып. 1. Сибирская контрреволюция в годы Гражданской войны. Новосибирск, 1997.

Дубина И. Д. Партизанское движение в Восточной Сибири. 1918—1920 гг. Иркутск, 1967.

Журов Ю. В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986.

Зазубрин В. Я. Щепка. Повесть. Новосибирск, 1990.

Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968.

Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск, 1995.

Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997.

Шорников М. М. Год семнадцатый. Новосибирск, 1967.

Тема 3. Сибирь в годы нэпа

Астафьев В. П. Последний поклон. Повесть. Красноярск, 1994. Т. 1—2 (и другие издания).

Боженко Л. И. Сибирская деревня в восстановительный период (1921—1925 гг.). Томск, 1978.

Власть и интеллигенция в сибирской провинции (конец 1919 — 1925 г.). Сборник документов. Новосибирск, 1996.

Гущин И. Я. Население Сибири в XX в.: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995.

Тема 4. Индустриализация, коллективизация, террор

Белковец Л. П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х — 1930-е гг.). Москва, 1995.

Возвращение памяти. Историко-публицистический альманах. Новосибирск, 1991—1997.

Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30—40-е гг.). Кемерово, 1994.

Гущин Н. Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928—1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996.

Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920—1930-е гг.). Новосибирск, 1994.

Конквест Р. Большой террор / Пер. с англ. Рига, 1991.

Московский А. С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1975.

Нарымская хроника. 1930—1945. Трагедия спецпереселенцев. Документы и воспоминания. М., 1997.

Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928—1941. Новосибирск, 1997.

Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1. Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930—1940 гг. Новосибирск, 2000.

Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 — весна 1931 г. Новосибирск, 1992.

Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 — начало 1933 г. Новосибирск, 1993.

Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933—1938 гг. Новосибирск, 1994.

Тема 5. Сибирь в годы Великой Отечественной войны

Анисков В. Т. Война и судьбы российского крестьянства. Вологда; Ярославль, 1988.

Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993.

Астафьев В. П. Прокляты и убиты. Роман (в разных изданиях).

В грозные годы. Омск, 1973.

Молочаев И. П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Новосибирск; Красноярск, 1995.

Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984.

Распутин В. Г. Живи и помни. Повесть (в разных изданиях).

Тема 6. Сибирь после войны (1945—1953 годы)

Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946—1950). Новосибирск, 1972.

Зима В. Ф. Голод в СССР 1946—1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996.

Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

Тема 7. Индустриальное освоение Сибири в 1950—1980-е годы

Нефть и газ Западной Сибири в документах. Свердловск, 1971.

Орлов Б. П. Сибирь: шаги индустрии. М., 1988.

Осипов А. Г. Сибирь и НТР: исторический аспект. Красноярск, 1989.

Рабочий класс Сибири. 1961—1980 гг. Новосибирск, 1986.

Распутин В. Г. Пожар. Повесть (в разных изданиях).

Салманов Ф. К. Сибирь — судьба моя. М., 1988.

Сигалов М. Р., Ламин В. А. Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988.

Тема 8. Сибирская деревня в 1950—1980-е годы

Адрес подвига — целина. Документы и материалы. Барнаул, 1974.

Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960—1980-е гг. Новосибирск, 1991.

Манякин С. И. Сибирь далекая и близкая. М., 1985.

Сальников В. В. В Назаровском у Вепрева. Красноярск, 1989.

Тема 9. Наука Сибири в 1950—1980-е годы

Академия наук СССР. Сибирское отделение. Хроника 1957—1982 гг. Новосибирск, 1982.

Артемов Е. Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944—1980 гг. Новосибирск, 1990.

Водичев Е. Г. Путь на Восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Новосибирск, 1994.

Ибрагимова З. М., Притвиц И. А. Треугольник Лаврентьева. М., 1989.

Лаврентьев М. А. Наука. Технический прогресс. Кадры. Сборник статей и выступлений. Новосибирск, 1980.

Лаврентьев М. А. ...Прирастать будет Сибирью. Новосибирск, 1982.

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

(НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Баландин С. Н. Новосибирск. История градостроительства. [В 2 кн.]. Новосибирск, 1978—1986.

Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А. Так начинался Новосибирск. Новосибирск, 1983.

Звезды доблести ратной. О Героях Советского Союза — новосибирцах. Новосибирск, 1986.

История Новосибирской области с древности до наших времен. Очерки в помощь школьникам, изучающим краеведение. Новосибирск, 1996. (Второе издание: Очерки истории Новосибирской области // Сибирская горница. 1999. № 3.)

Миненко Н. А. История Новосибирской области с древнейших времен до конца XIX в. Учебное пособие. Новосибирск, 1983.

Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. О первых русских поселениях на территории Новосибирской области (XVI–XIX вв.) Новосибирск, 1990.

Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. Новосибирск, 1999.

Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921—1991. Новосибирск, 1997.

Никульков А. В. Стремительный город. История Новосибирска // Сибирская горница. 1999. № 3 (и другие издания).

Ново-Николаевскъ-100 — Новосибирск. Хроника в фотографиях. Новосибирск, 1993.

Новосибирск — 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1989.

Памятники Новосибирской области. Новосибирск, 1989.

Савицкий И. М. Оборонная промышленность Новосибирской области: опыт послевоенно-

го развития. Новосибирск, 1996.

Советы депутатов Новосибирской области. 1937—1997. Новосибирск, 1997.

Цылаков И. Ф. Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 1997.

Учебное издание

Кузнецова Фаина Силантьевна
Зверев Владимир Александрович

ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ИСТОРИЯ СИБИРИ

Редактор Вишневская Т. Н.

Верстка Толмачев Ю. В.

Корректор Лукашова Н. А.

Изд. лиц. ЛР № 065057 от 24.03.97.

Подписано в печать 22.07.2000. Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Бумага офсет № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 4. Учетно-изд. л. 3,4.

Издательство «ИНФОЛИО-пресс»
630090, Новосибирск, проспект Академика Коптюга, 4.
Тел. / факс: (3832) 33-26-98.